

Г 15 $\frac{2}{38}$
в. 2

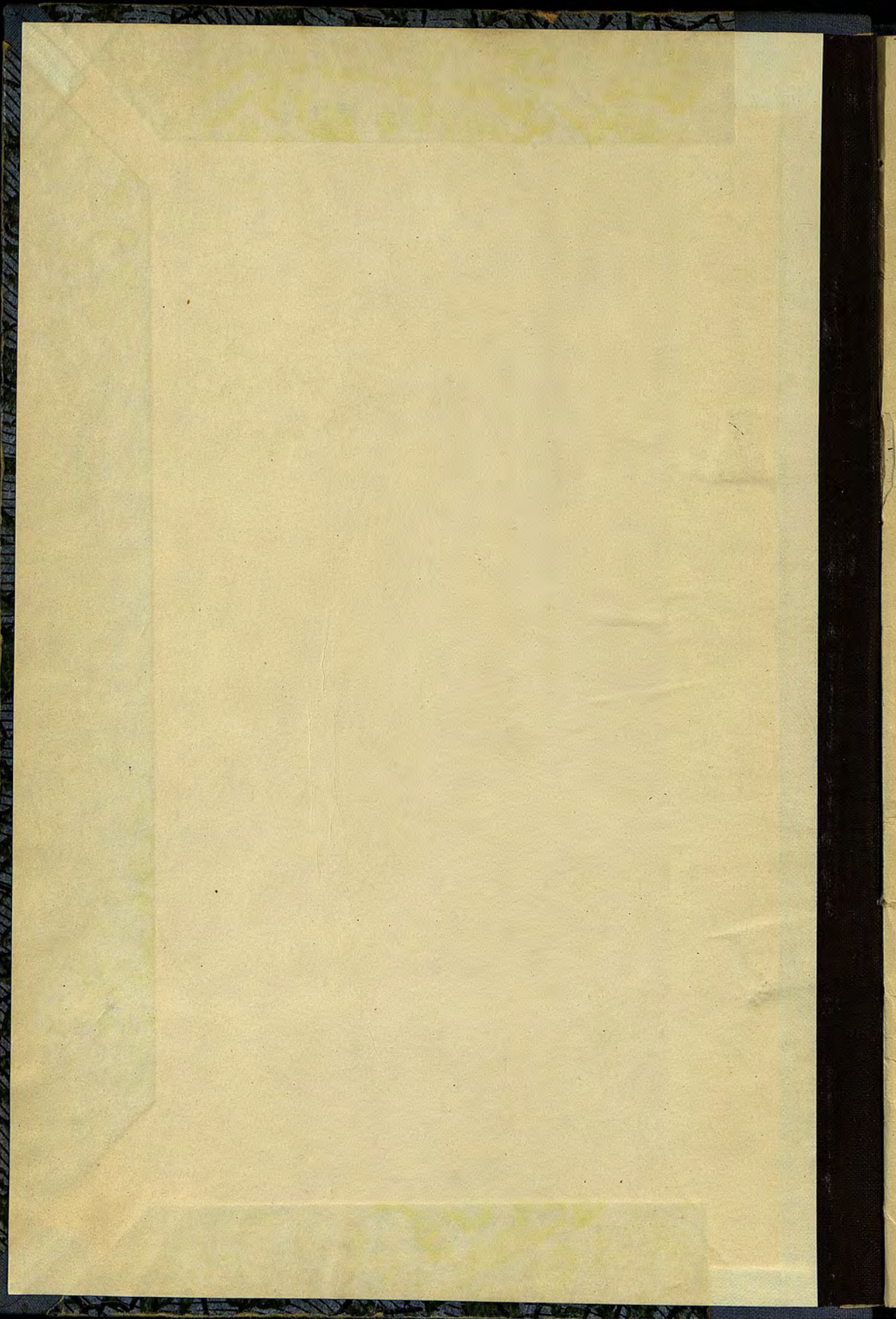
Николай Виноградовъ.

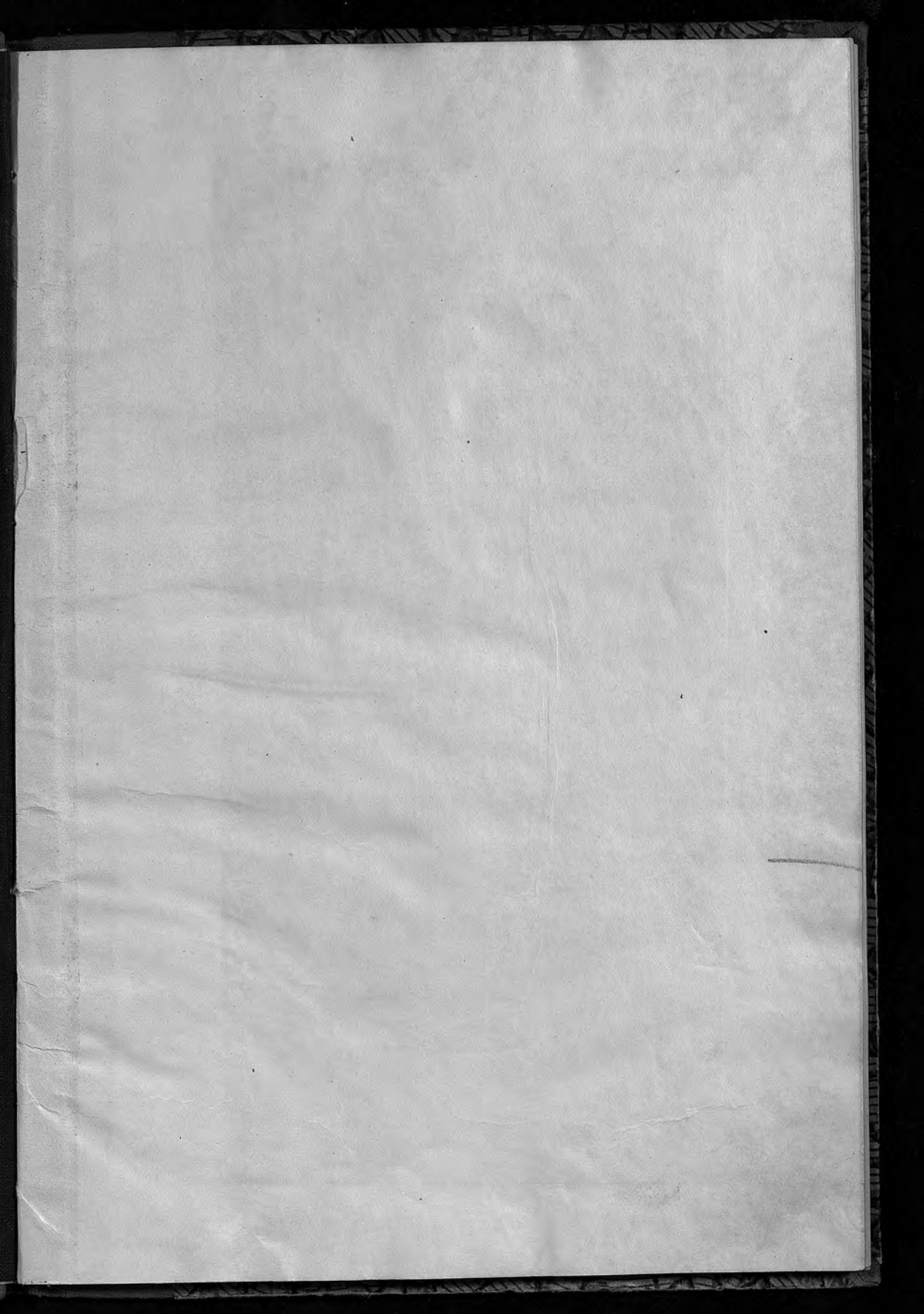
МАТЕРІАЛЫ
ПО
Исторіи, Археологіи, Этнографіи и Статистикѣ
Костромской губерніи.

Выпускъ II.

1. Потомки Сусанина (очерки и матеріалы).
2. Сказаніе о спасеніи Михаила Теодоровича Романова
отъ руки поляковъ.

КОСТРОМА.
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1912.

[Faint, illegible handwriting]

Г 15 $\frac{2}{38}$

№ 1005/3
Костромская губерния
г. Юрьев

МАТЕРИАЛЫ

по

исследованию в области этнографии и истории
Костромской губернии

Владимир II

1005/3

МАТЕРІАЛЫ

по

Исторіи, Археологіи, Этнографіи и Статистикѣ
Костромской губерні.

Выпускъ II.

Г15 $\frac{2}{38}$

Г15-758.

Николай Виноградовъ.

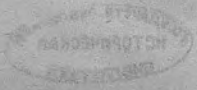
1.

ПОТОМКИ СУСАНИНА.

(ОЧЕРКИ И МАТЕРІАЛЫ).

2.

Сказаніе о спасеніи Михаила Веодоровича Романова
отъ руки поляковъ.

1005/3

КОСТРОМА.
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1912.

Николай Владимирович

ПОТОМКИ САСАНИНА

История Археология
С. 1912

Составлено в сотрудничестве с Николаем Владимировичем Романовым
отъ сына покойнаго

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

603393

~~ИСТОРИЧЕСКАЯ~~

~~БИБЛИОТЕКА ГИМ
№ 969
1912 г.~~

КОСТРОМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО УНИВЕРСИТЕТА
1912

ПОТОМКИ СУСАНИНА.

(ОЧЕРКИ и МАТЕРИАЛЫ).

ПОТОМКИ САСАНИНА

(ГОДЕВЕИ И МАТРИАЛЫ)

I.

Деревня Деревеньки и село Коробово, мѣста жительства потомковъ Сусанина.

Первоначальнымъ мѣстомъ жительства какъ самого Ивана Сусанина, такъ и потомковъ его дочери Антонидаы и зятя Богдана Собинина, служила небольшая деревня Деревеньки, числившаяся въ то время въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Шачебольскомъ стану, на рѣкѣ Корбѣ. Въ XV вѣкѣ она представляла собою малую часть старинной родовой Домнинской вотчины рода Шестовыхъ ¹⁾. Вотчина эта въ полномъ своемъ составѣ въ концѣ того же XV столѣтія перешла въ родъ бояръ Романовыхъ, въ качествѣ приданого за женой Θεодора Никитича Романова ²⁾ Ксеніей Ивановной Шестовой ³⁾.

Во всей Домнинской вотчинѣ числилось 2 села, 37 деревень и 13 починковъ съ соответствующимъ количествомъ сѣнокосной, пахотной земли и лѣсу. Въ селѣ Домнинѣ былъ и дворъ боярский, а впоследствии «Великія Государыни иноки Марфы Ивановны» ⁴⁾.

Сама деревня Деревеньки не отличалась ни своимъ многочисленіемъ, ни обширностью принадлежащихъ ей угодій. По данной 26 января 7139 (1631) г. Новоспасскому монастырю инокиней Марфой Іоанновной грамотѣ значится: «Деревня Деревеньки, а въ ней крестьянъ—во дворѣ Данилко Богдановъ ⁵⁾, у него братъ

¹⁾ Во вкладной грамотѣ Марфы Іоанновны, данной Новоспасскому монастырю 6 января 7139 (1631) года такъ и значится: «Се азъ, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всеа Русіи мати, инока Марфа Ивановна, дала еси въ домъ ко Всемилостивому Спасу на Новое, что на Москвѣ рѣкѣ возлѣ Крутицъ, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Шачебольскомъ стану, на рѣкѣ Шачѣ, старинную свою вотчину—дѣда своего Василія Михайловича Шестова и отца своего Ивана Васильевича—село Домнино... Точно также и въ концѣ грамоты говорится: «...владѣти имъ тою нашею данною старинною, прародительскою вотчиною...» Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Грамоты Коллеги Экономіи по Костромскому уѣзду, № 262.

²⁾ Впоследствии—митрополитъ Ростовскій и патріархъ всея Русіи Филаретъ.

³⁾ Впоследствии—великая инока Марфа Іоанновна.

⁴⁾ См. вкладную Марфы Іоанновны отъ 6 января 1631 года.

⁵⁾ Это—внуки Сусанина, дѣти Богдана Собинина.

Устюнка ¹⁾, во дворѣ Симанка Агафоновъ; во дворѣ Терешка Ивановъ». Т. е. всего три двора.

По выписи съ Костромскихъ книгъ письма и мѣры князя Василя Волконскаго да подъячаго Остафья Колюпанова 137-го и 138-го (1629—1630) году въ Шачебольскомъ стану, въ вотчинахъ Спаса-Новаго монастыря написано: «деревня Деревеньки, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Якимка Микифоровъ съ дѣтьми—съ Тимошкою да съ Ондришкою, да съ Мелешкою, да съ Олешкою, да у нево жъ во дворѣ сосѣдъ Шумилко Филатовъ съ дѣтьми—съ Ваською да съ Ивашкомъ. Пашни паханые середніе земли пол-пол-третника и пол-пол-пол-третника да перелогомъ двѣнадцать четвертей безъ пол-пол-третника и безъ пол-пол-пол-третника, да лѣсомъ поросло десять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ; сѣна межъ поль и по овражкамъ пятнадцать копенъ; лѣсу непашеннаго, по сказкѣ, двѣ десятины» ²⁾. Такимъ образомъ въ теченіе болѣе чѣмъ полу-столѣтія населеніе Деревенекъ не превышало 2—3 дворовъ, или 10—12 человекъ обоого пола.

И въ послѣдующее время по даннымъ какъ переписныхъ книгъ, такъ равно и по даннымъ ревизій, не замѣчается болѣе или менѣе значительнаго увеличенія народонаселенія Деревенекъ.

Въ 1870—1872 гг. здѣсь насчитывалось 8 дворовъ съ 44 жителями обоого пола (19 мужчинъ и 25 женщинъ ³⁾).

По всеобщей переписи 1897 года въ дер. Деревенькахъ было 26 мужчинъ и 38 женщинъ, или 64 человека обоого пола ⁴⁾.

Въ настоящее время поселеніе понемногу увеличивается, доходя до 90 душъ обоого пола, живущихъ въ 12 дворахъ ⁵⁾.

Необходимо отмѣтить, что относительно названія родины по-

¹⁾ По Царскимъ объѣзнымъ грамотамъ—Костюнка.

²⁾ Выпись сдѣлана въ 171-мъ (1663) году и выдана Спаса Новаго монастыря властямъ: архимандриту Іосифу да келарю старцу Герасиму съ братіею для вотчиннаго владѣнія. У подлинной выписи (на оборотѣ) помѣта: Діакъ Григорій Карауловъ. Справиль Васка Протопоповъ. Выпись эта явлена въ 1756 году 29 марта при обмежеваніи вотчины Ставропигіальнаго Ново-Спасскаго монастыря, Судиславскаго уѣзда, Шачебольскаго стана, села Домнина приказникомъ Михаиломъ Алексѣевымъ Серябряковымъ, съ роспискою межовщика инженеръ-поручика Сергѣя Рожнова.

³⁾ Списки населенныхъ мѣстъ. XVIII. Костромская губернія. Изд. Центр. Стат. Комитета М-ва Вн. Дѣлъ Спб. 1877. № 1731.

⁴⁾ Срвн. «Списокъ населенныхъ мѣстъ Костромской губерніи.» Изд. Костр. Губ. Земства. Кострома. 1908. Стр. 6.

⁵⁾ Тоже.

томковъ Сусанина въ современныхъ документахъ встрѣчается разногласіе.

Въ грамотахъ Михаила Федоровича 7128 (1619) и 7141 (1633) г.г. деревня именуется *Деревнищами* ¹⁾, въ то время какъ въ писцовыхъ книгахъ и другихъ документахъ мѣстнаго характера, равно какъ и въ завѣщаніи Марфы Иоанновны—ездѣ встрѣчается названіе *Деревеньки* ²⁾.

Послѣднее названіе нужно считать за несомнѣнно настоящее, такъ какъ въ писцовыя книги вносились данныя послѣ провѣрки ихъ писцами лично на мѣстахъ, а въ грамоты, написанныя дьяками въ Москвѣ и переписанныя съ малоразборчивыхъ оригиналовъ, легко могли войти ошибочныя наименованія. Я не говорю уже о документахъ мѣстнаго характера, писцамъ которыхъ непростительно было бы не знать географическаго названія той мѣстности, о которой идетъ рѣчь, а въ нихъ ездѣ встрѣчается названіе *Деревеньки*.

За бѣльшую достовѣрность послѣдняго чтенія говоритъ и тотъ фактъ, что родина потомковъ Сусанина называется *Деревеньками* и въ настоящее время ³⁾.

Въ деревнѣ Деревенькахъ потомки Сусанина прожили лишь до 1633 года, когда вслѣдствіе обстоятельствъ, о которыхъ сказано подробно въ слѣдующихъ очеркахъ (II и IV), они грамотою Михаила Федоровича переселены были на дворцовую пустошь Коробово, того же Костромскаго уѣзда. Пустошь эта пожалована была «того Богдашка Собинина женѣ его, вдовѣ Онтонидкѣ, съ дѣтьми ея съ Данилкою да съ Костькою... въ вотчину и въ родъ неподвижно» ⁴⁾.

¹⁾ Въ грамотѣ 7128 (1619) г.: «пожаловали его, Богдашка, за тестя ево, Ивана Сусанина, къ намъ службу и за кровь въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни *Деревнишь*... А буде то наше село Домнино въ которой монастырь и въ отдачѣ будетъ, и тое полдеревни *Деревнишь*... ни въ которой монастырь отдавать не велѣли.» (Текстъ всей грамоты см. въ очеркѣ VII.)

Въ грамотѣ 7141 (1633) г.: «нашего дворцоваго села Домнина половину деревни *Деревнишь*, не чомъ оны, Богдашко, жилъ—полторы чети выти земли велѣли ему обѣлить... И Спаской архимаритъ ево полдеревни *Деревнишь* очернилъ и всякіе доходы на монастырь емлетъ.» Такъ же и въ грамотѣ Императрицы Екатерины II деревня именуется—*Деревнищами*.

²⁾ Московскій Архивъ М-ва Юстиціи, Грамоты Коллегіи Экономіи по Костромскому уѣзду, № 262 (срвн. выше, примѣч. на стр. 63).

³⁾ См. «Списокъ нас. мѣст. Костр. губ.» 1877 г. № 1731; 1908 г., стр. 6.

⁴⁾ См. грамоту 7142 (1633) года.

Относительно размѣровъ и состава угодій новаго мѣста жительства бѣлопашцевъ «по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева, да подьячаго Ивана Ченцова 140 году написано: въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго, приселка Подольскаго, пустошь Коробово. А въ ней пашни паханые худые земли три чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнадцать четей; и всего пашни паханыя и перелогомъ, и лѣсомъ поросло 18 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по за полю и межъ поль—семьдесятъ копенъ»¹⁾. Къ указанному времени и слѣдуетъ отнести возникновеніе на этой пустоши деревни Коробова, въ которой потомки Сусанина проживаютъ и до сего времени.

Первоначально Коробово, какъ деревня, приписана была къ приходу ближайшаго села Прискокова. Здѣсь при церкви велись всѣ метрическія записи о бѣлопашцахъ, здѣсь же было и мѣсто ихъ послѣдняго упокоенія. Деревней Коробово оставалось до 1855 г., когда въ ней была построена церковь, и Коробово составило отдѣльный приходъ. Мѣстоположеніе села Коробова довольно красиво, окрестности живописны.

Совершенно неожиданно выглядываетъ изъ-за перелѣска небольшая церковка с. Коробова, заложенная 26 мая 1854 г. и освященная 11 декабря 1855 г. Она не представляетъ собою чего-либо особенно выдающагося съ точки зрѣнія архитектурно-художественной, не поражаетъ и ея внутреннее убранство. Рядъ иконъ въ иконостасѣ и на стѣнахъ—Высочайшіе подарки.

Августѣйшимъ семействомъ Государя Александра Николаевича подарены и званъ колоколовъ на колокольню Коробовской церкви. На самомъ большемъ вылита такого рода надпись: «Благовѣтствуй, земле, радость велю, хвалите, небеса, Божию Славу. Всемилостивѣйше пожалованъ Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ 16 августа 1877 года. Всѣ шесть колоколовъ сдѣланы при трудахъ завѣдующаго дворцомъ Петра Великаго, коллежскаго совѣтника Зиновія Ивановича Дегтярева, 28 п. 13 ф. На второмъ по величинѣ означено, что онъ «пожалованъ Е. И. В. Государыней

¹⁾ Извлеченіе изъ не сохранившихся до сего времени писцовыхъ книгъ приведено въ той же грамотѣ. Въ другихъ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ поздняго времени объѣмъ вотчины бѣлопашцевъ опредѣляется такъ же.

Императрицей Маріей Александровной». 3-й пожалованъ Е. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ. 4-й Ихъ И. В. Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичемъ. 5-й—Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. 6-й безъ надписи. На всѣхъ колоколахъ отлиты портреты Августѣйшихъ жертвователей. Седьмой малый колоколь, висящій на колокольнѣ Коробовской церкви совершенно другого типа.

При церкви въ ризницѣ, въ особомъ футлярѣ, хранятся царскія жалованныя грамоты, подтверждающія нѣкоторыя права и привиллегіи Коробовскихъ бѣлопашцевъ. Грамоты сохранились не всѣ, часть ихъ утрачена неизвѣстно когда и кѣмъ. Остались лишь четыре грамоты: двѣ Михаила Ѳеодоровича, одна Екатерины II-й и одна Николая I.

Съ правой стороны церковнаго алтаря могила перваго пастыря Коробовской церкви: бѣлый мраморный крестъ, на пьедесталѣ котораго надпись: «Здѣсь покоится тѣло протоіерея Придворной Коробовской церкви Евгенія Степановича Розанова. Родился 13 января 1832 г. Скончался 16 сентября 1895 г. Прожилъ въ Коробовѣ 40 лѣтъ». На другой сторонѣ: «Молю всѣхъ знаемыхъ и друзей моихъ, помяните мя предъ Господемъ, яко въ день судный обрящу милость на судищи ономъ страшномъ (чинъ отпѣв. іереевъ. Стихира самогл.)».

Церковь, дома причта и вообще вся церковная земля обрыты канавой и обсажены деревьями, такъ что представляются хорошо содержимой барской усадьбой.

За церковною землею сряду же и начинается с. Коробово. Общее впечатлѣніе—небогатаго даже, пожалуй, бѣднаго селенія. Попадаются еще избушки съ волоковыми окнами. Дома новой стройки, только одинъ домъ, бывшаго церковнаго старосты Захара Иванова, насчитываетъ, по словамъ старожиловъ, болѣе семи десятковъ лѣтъ своего существованія. Сюда заходилъ, во время посѣщенія с. Коробова, Императоръ Александръ II.

Въ селѣ есть прилично обставленная школа и зданіе для общественныхъ сходовъ, гдѣ хранится Высочайше пожалованная картина, написанная въ 1855 г. Адріаномъ Волковымъ. Картина $\frac{3}{4} \times 2$ арш.,

въ богатой позолоченой рамѣ, изображаетъ убіеніе Ивана Сусанина поляками.

По типу бѣлонашцы ничѣмъ не отличаются отъ окружающаго ихъ коренного населенія, хотя въ говорѣ ихъ (сильно окающій) и не слышится характернаго для красноселовъ перехода **о** въ **у** въ началѣ слова (угородь, уполоникъ).

Населеніе занимается почти исключительно хлѣбопашествомъ и живетъ дома, лишь отдѣльные члены немногихъ семействъ, по причинѣ малоземелья, живутъ на фабрикахъ или занимаются отхожими промыслами. На малоземелье вообще жалуются, хотя земли у коробовцевъ и достаточно. Но дѣло въ томъ, что она «не подъ руками».

Въ своей общественной жизни коробовцы руководствуются постановленіями и указаціями, идущими изъ Министерства Двора и Удѣловъ черезъ Нижегородскую удѣльную контору.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о прежнемъ и современномъ положеніи Коробовскихъ бѣлонашцевъ читатель найдетъ въ слѣдующихъ очеркахъ.

Николай Виноградовъ.

II.

Историческій очеркъ условій жизненнаго быта бѣлопашцевъ села Коробова.

Родоначальникъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ, Иванъ Сусанинъ, происходилъ изъ крестьянъ дер. Деревенекъ, ¹⁾ вотчины великой инокини Марфы Иоанновны, урожденной Шестовой. Вѣроятно поэтому и въ первой обѣльной грамотѣ, пожалованной Богдану Собинину «за службу... и за кровь, и терпѣнье тестя ево, Ивана Сусанина», упоминается, что она дана «*по совѣту и по прошенню... Государыни, Великіе Старицы, инокини Марфы Ивановны*». Грамотою этою, подписанною 30 ноября ²⁾ 7128/1619 г., повелѣвалось «въ Костромскомъ уѣздѣ... дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чьемъ онъ, Богдашка, нынѣ живеть,—полторы чети выти земли... вовсе обѣлить и дѣтямъ, и внучатамъ, и во весь родъ ихъ неподвижно». Такимъ образомъ первоначально вотчина бѣлопашцевъ ограничивалась всего какими нибудь 9—10 десятинами земли ³⁾.

Но, не смотря на то что въ грамотѣ было сказано: «а будетъ то наше село Домнино въ которой монастырь и въ отдачѣ будетъ,

¹⁾ О томъ, какое изъ названій—Деревенки, или Деревнища—нужно считать болѣе правильнымъ, см. предшествующій очеркъ, стр. 65.

²⁾ Въ указѣ конюшеннаго приказа отъ 19 мая 1731 года, въ грамотѣ Императрицы Екатерины II отъ 8 декабря 1767 года и во «Взглядѣ на исторію города Костромы» кн. А. Козловскаго (М. 1840. Стр. 161) эта грамота датируется 1 ноября, между тѣмъ какъ на подлинникѣ ясно читается 30 ноября. Такое разногласіе, очевидно, зависитъ отъ того, что славянскія цифры, которыми обозначено число ноября мѣсяца въ подлинникѣ, очень сходны по написанію ($\lambda=30$; $\lambda=1$). Несомнѣнно, читать нужно согласно подлиннику—30 ноября.

Столь же ошибочнымъ является и другое утвержденіе указа 1731 года, будто грамота эта была дана въ 7121 (т. е. въ 1613) году. Здѣсь явная описка, такъ какъ ни одинъ источникъ не указываетъ на такую дату. Грамота подписана была несомнѣнно въ 7128 (1619) году, послѣ возвращенія Михаила Феодоровича изъ путешествія по Костромской губерніи.

³⁾ Земельная мѣра того времени Московская «соха» равнялась: 1200 десятинамъ доброй земли, 1500 десятинамъ средней и 1800 десятинамъ худой земли, или—66 $\frac{2}{3}$, 71 $\frac{3}{4}$ и 75 вытѣмъ; вѣтъ соответственно равнялась 18—24 десятинамъ земли. Въ данномъ случаѣ нужно разумѣть полторы чети выти худой земли, т. е. около 9 десятинъ.

и тое полдеревни Деревнищъ, полторы чети выти земли, ни въ которой монастырь съ тѣмъ селомъ отдавать не велѣли»,—по данной 26 января 7139 (1631) г. Новоспасскому монастырю грамотѣ, обѣленные потомки Сусанина вмѣстѣ со всею Домнинскою вотчиною отошли въ вѣдѣніе этого монастыря «на поминъ души» Марфы Иоанновны. И Новоспасскій архимандритъ ихъ «очернилъ», т. е. сталъ требовать съ нихъ податей и исполненія всякаго рода натуральныхъ повинностей, ¹⁾ наравнѣ съ прочими крестьянами. На такое самоуправство Новоспасскаго Архимандрита бѣлошцы били челомъ Великому Государю.

Въ отвѣтъ на ихъ челобитье отъ Михаила Ѳеодоровича послѣдовала запросъ Костромскому воеводѣ Василью Ивановичу Стрѣшневу да дьяку Сурьянину Тороканову: «блаженные памяти великая Государыня, Инока Марфа Ивановна, по своей Государской душѣ вкладу въ монастырь къ Спасу на Новое—въ Костромскомъ уѣздѣ дворцовое село Домниносъ приселки ль, или съ деревнями дала, или дала одно то село? И того села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ тово дворцоваго села Домнина живетъ крестьянинъ Богдашко Собининъ, полторы чети выти, съ тѣмъ же ли селомъ Домнинымъ въ монастырь дано, или дано то село опричь той деревни?» ²⁾

Очевидно отвѣтъ былъ утвердительный, такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ восплѣдовала новая жалованная грамота Царя Михаила Ѳеодоровича отъ 30 января 7141 (1633) г., которою, вмѣстѣ съ подтвержденіемъ освобожденія потомковъ Ивана Сусанина отъ всѣхъ податей и повинностей (кормы, подводы, наметные всякіе запасы, городовыя подѣлки, мостовщина и проч.), вмѣсто деревни Деревнищъ жаловалась имъ «въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго, приселка Подольскаго, пустошь Коробово—въ вотчину и въ родъ ихъ неподвижно».

¹⁾ По грамотѣ 7141 (1633) г.: «Спасскій архимандритъ тое полдеревни Деревнищъ очернилъ и всякіе доходы на монастырь емлетъ». Натуральныя повинности: кормы, подводы, наметные всякіе столовые и хлѣбные запасы, городовыя подѣлки, мостовщина и проч. (Грамота 7128 г.).

²⁾ Наказная память окольничему князю А. М. Львову съ товарищи, отъ 6 февраля 7140 (1632) года. См. «Опись столбцовъ архива Оружейной Палаты», т. II, № 1902/108. Московск. Отд. Архива Имп. Двора.

Относительно объема новаго Государева жалованья «по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева да подъячаго Ивана Ченцова 140-го (1632) году написано: въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго, при селка Подольскаго, пустошь Коробово. А въ ней пашни паханые худые земли три чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнадцать четъ; и всего пашни паханые и перелогомъ, и лѣсомъ поросло—осмнадцать четъ въ полѣ, а въ дву по тому-жь; сѣна по за полю и межъ полъ семдесятъ копенъ». Т. е. въ переводѣ на нынѣшнія мѣры бѣлопашцамъ жаловалось около 88—90 десятинъ пахотной, сѣнокосной и подъ лѣсомъ земли ¹⁾). Въ заключеніе, такъ же, какъ и въ первой грамотѣ, прибавлено было: «А буде то наше село Красное въ отдачѣ будетъ, и тое пустоши (Коробово) никому ни въ помѣстье, ни въ вотчину не отдавать, и у нихъ не отнимать, а владѣть имъ по сей нашей Царской жалованной грамотѣ ей, Онтонидкѣ, и дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родъ ихъ неподвижно». Что уже и выполнялось свято и нерушимо за все время существованія бѣлопашцевъ.

Хотя новая вотчина и превосходила прежнюю болѣе чѣмъ въ десять разъ, все же, вмѣстѣ съ увеличеніемъ народонаселенія, и она должна была въ недалекомъ будущемъ стать тѣсною и недостаточною для увеличивавшагося поколѣнія бѣлопашцевъ, особенно принимая во вниманіе, что въ составъ новаго надѣла входила часть болота. Такъ оно было и на самомъ дѣлѣ.

Несмотря на скудость свѣдѣній, относящихся къ этому періоду жизни Коробовскихъ бѣлопашцевъ, мы уже въ первой четверти XVIII столѣтія находимъ ихъ въ Москвѣ цѣлыми семействами (напр. А. С. Собиинъ съ братьями); бѣлопашецъ И. Л. Сабининъ жилъ въ селѣ Сидоровскомъ, верстахъ въ 15—17 отъ с. Коробова. ²⁾ Около половины XVIII ст. И. А. Сабининъ съ семействомъ попалъ въ Воронежъ, гдѣ и остался навсегда. И на новыхъ мѣстахъ своего жительства бѣлопашцы всегда сохраняли свои права и пре-

¹⁾ Въ вытѣ 12 четвертей доброй земли, 14 четвертей средней и 16 четвертей худой земли; такимъ образомъ «осмнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому-жь» составляли около 81 дес. на современные мѣры. 10 копенъ сѣна равнялось 1 дес., т. е. 70 копенъ сѣна писцовыхъ книгъ равнялось 7 десятинамъ.

²⁾ См. «Указъ изъ Конюшеннаго Приказа» отъ 1 февраля 1731 г.

имущества, не упуская случая исправивать и новыя привиллегіи, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Но, не смотря на всевозможныя льготы, Коробовцы, въ общей массѣ, повидимому, никогда не были не только богатыми, но даже не имѣли большей или меньшей степени обезпеченности.

Однимъ изъ главныхъ факторовъ явившагося въ скоромъ времени упадка ихъ экономическаго благосостоянія были, конечно, недостатокъ и худыя качества земельного надѣла. Но не менѣе важной причиной бѣдности бѣлопашцевъ должно, повидимому, признать и ихъ привиллегіи, такъ какъ свобода отъ всѣхъ почти обязанностей по отношенію къ Государству, ¹⁾ полное изъятіе отъ вліянія всѣхъ мѣстныхъ властей и довольство своимъ, сначала вполнѣ достаточнымъ для поддержанія существованія, надѣломъ, заставляли ихъ мало заботиться объ улучшеніи своего положенія. А изолированность среди окрестнаго населенія мало способствовала поднятію въ нихъ энергіи и развитію предприимчивости. Наконецъ, имѣли, въ данномъ отношеніи, вліяніе и нѣкоторыя особенности въ способѣ земледѣлія и формѣ внутренняго управленія, о чемъ подробно будетъ сказано нѣсколько ниже.

Бѣдность Коробовцевъ обратила на себя въ 1834 г. вниманіе Императора Николая I. При обзорѣни Костромской губерніи Онъ далъ свое Царское слово улучшить ихъ состояніе. (*Е. Вознесенскій*. «Воспоминанія о путешествіяхъ Высочайшихъ Особъ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи», стр. 57 ²⁾). Вслѣдствіе этого повелѣно было собрать точнѣйшія свѣдѣнія о положеніи потомковъ Ивана Сусанина и представить соображенія объ улучшеніи ихъ жизненнаго быта.

¹⁾ Бѣлопашцы никогда не приносили даже добровольныхъ пожертвованій, не исключая и 1812 года, какъ это видно изъ дѣлъ архива Костромскаго Дворянскаго Собранія.

²⁾ Этимъ и объясняется послѣдовавшая затѣмъ въ 1837 году Царская жалованная грамота, а вовсе не тѣмъ, чѣмъ объясняетъ ея выдачу корреспондентъ «Новаго Времени». «Въ 1835 г. была первая постановка «Жизнь за Царя». Николай I, присутствовавшій на оперѣ, вспомнилъ кстати о созданномъ когда то бѣломъ крестьянствѣ и рѣшилъ подробно ознакомиться съ его жизнью-бытьемъ. Навели справки. Оказалось, что отъ бѣлопашцевъ осталось одно названіе... и т. д. (См. «Нов. Вр.», 1911, № отъ 25 марта). Срвн. въ грамотѣ 1837 г.: «Мы, при обзорѣни Нашемъ въ 1834 году Костромской губерніи, повелѣли собрать точнѣйшія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи потомковъ... вѣрнаго сына отечества» (Сусанина).

Собранныя на мѣстѣ вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія Костромскимъ гражданскимъ губернаторомъ свѣдѣнія обнаружили слѣдующіе любопытные факты:

«Какъ бы въ противоположность предприимчивому духу вообще крестьянъ Костромской губерніи, Коробовскіе хлѣбопашцы весьма мало дѣятельны и вообще не предприимчивы, а отъ того большею частію они очень бѣдны; между ними есть только нѣсколько семействъ достаточныхъ, разбогатѣвшихъ на счетъ другихъ и почти наслѣдственно сохраняющихъ въ родѣ своемъ пожизненное званіе старосты. Многіе изъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ, по причинѣ недостатка земли, занимаются разными ремеслами и уѣхали навсегда въ Москву, въ Воронежъ и въ Романовъ-Борисоглѣбскъ, Ярославской губерніи, выправивъ себѣ такъ называемый вѣчный паспортъ, т. е. засвидѣтельствованную копію съ грамоты Екатерины II; одинъ завелъ въ Москвѣ ленточную фабрику и въ силу правъ своихъ ничего не платилъ въ цехи.

Въ зимнее время живущіе въ Коробовѣ имѣютъ самую малую промышленность: 5 чел. занимались дѣланіемъ мелкихъ крестиковъ, сережекъ и цѣпочекъ, отчего назывались, по мѣстному выраженію, мелочниками; 9-ть чел. шили крестьянское платье и пряли ленъ, а 8 занимались штукатурными работами. Нѣкоторые ходили лѣтомъ въ бурлаки, а жены ихъ обрабатывали землю. Коробовцы сльвуть лучшими токарями веретень, употребляемыхъ при ручной пряжѣ льняныхъ нитокъ. Въ этомъ мало прибыльномъ мастерствѣ упражнялись 15 чел. взрослыхъ и малолѣтнихъ.

Грамотныхъ между бѣлопашцами оказалось только трое.

Въ отношеніи нравственности они не заслуживали особеннаго упрека, потому что они большею частью смиренны и спокойны. Въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ не встрѣчалось никакихъ дѣлъ, которыя требовали бы производства слѣдствій въ Коробовѣ. Извѣстенъ только одинъ случай преданія суду и ссылки бѣлопашца, но и тотъ былъ изъ числа жившихъ всегда въ городахъ. Распри и неудовольствія свои бѣлопашцы стараются прекращать безъ вмѣшательства губернскихъ властей, собственнымъ домашнимъ судомъ.

Земли у бѣлопашцевъ въ 1834 году состояло всего 118 дес.;

въ томъ числѣ 98 жалованныхъ и 20 купленныхъ ими. Но земли эти раздѣлены между ними самымъ неравномѣрнымъ и несправедливымъ образомъ. У трехъ домовъ старосты и его братьевъ, въ которыхъ всего только 7 муж. пола душъ, земли въ поляхъ и сѣнокосахъ четвертая доля изъ всего пожалованнаго количества. Полосы ихъ хороши и образуютъ большіе участки, а рядомъ лежатъ полосы бѣдняковъ, которымъ на 6 домовъ приходится въ 5 и 6 разъ менѣе, нежели на одинъ домъ старосты или его братьевъ. Есть дома, которыхъ сѣнокосные участки мѣряются вершками; ихъ нельзя косить, ибо каждый размахъ косы захватывалъ бы чужія травы, и потому дома эти чередуются въ кошени: чрезъ два года въ третій они скашиваютъ вязанку, пуда въ два. У нѣкоторыхъ домовъ сѣнокосные участки такъ малы, что не могутъ уже быть означаемы при раздѣлахъ и потому совѣмъ покинуты настоящими хозяевами. Въ одномъ домѣ, въ одномъ и томъ же семействѣ, дядя скашиваетъ два воза, а племянникъ $\frac{1}{4}$ воза. У нѣкоторыхъ гумна, овины и хозяйственные дворы стоятъ на чужой землѣ, ихъ же родовая земля отошла различными способами въ собственность другихъ бѣлопашцевъ. У иныхъ и самые дома стоятъ уже не на своей землѣ, и потому они должны всегда угождать тѣмъ, кто ихъ терпитъ, не сгоняя съ мѣста, тѣмъ болѣе, что полосы бѣдняковъ почти всѣ удалены отъ жилья, такъ что имъ неудобно бы было отнести туда и строения свои. Прежде, пока они имѣли близкія къ жилью полосы, то мѣняли ихъ на мѣста въ деревнѣ, подъ дома и подъ гумна. Такимъ образомъ эти близкія къ жилью полосы, такъ называемыя дворины, всегда болѣе другихъ плодородныя и самыя подручныя къ работѣ, большею частію перешли въ руки семействъ зажиточныхъ.

Поземельныя правила и обычаи, которые установили у себя Коробовскіе бѣлопашцы отличны отъ общинныхъ принциповъ Костромской губерніи и заключались въ слѣдующемъ:

«1. Бѣлопашцы говорятъ, что жалованная земля сначала раздѣлена была ихъ предками на двѣ равныя части, потому что пожалована была Антонидѣ, дочери Ивана Сусанина, а у нея было два сына Данило и Константинъ, отъ которыхъ и произошли всѣ бѣлопашцы двумя колѣнами.

2. Зѣмли у нихъ переходятъ съ раздробленіемъ по наслѣдству, или, какъ они говорятъ, по дворянству—отъ родителей къ дѣтямъ. Въ случаѣ выморочныхъ родовъ земля наслѣдуется и по восходящей линіи родства.

3. Если по смерти отца останется въ дѣвицахъ дочь и захочетъ отдѣлиться отъ братьевъ, то получаетъ равную съ каждымъ братомъ долю земли. Доля эта возвращается братьямъ въ случаѣ замужества сестры.

4. Родители въ правѣ награждать дочь, въ числѣ приданого, и землею.

5. Если у дѣвицы нѣтъ братьевъ и она выходитъ замужъ тоже за бѣлопашца, то и земля ее переходитъ за нею, съ правомъ дѣтей ея наслѣдовать по ней. Въ случаѣ ея бездѣтной смерти мужъ пріобрѣтаетъ въ вѣчное владѣніе $\frac{1}{7}$ долю земли, а остальные $\frac{6}{7}$ возвращаются въ прежній родъ.

6. Все эти, тѣмъ или другимъ способомъ наслѣдованныя или пріобрѣтенныя земли, бѣлопашцы перепродаютъ между собою, закладываютъ, отдаютъ въ наемъ другъ другу, иногда съ выплатою денегъ за многіе года впередъ, но при этомъ случаѣ не совершаютъ никакихъ о томъ актовъ, производя все это по словесному добровольному соглашенію. Однако они обыкновенно говорятъ при этомъ, будто бы не позволяется у нихъ продавать земель изъ одного рода, Данилова или Константинова, въ другой. Но исключенія допускаются въ случаѣ общаго несогласія всего рода купить продающуюся землю. Вслѣдствіе этихъ исключеній, произошли у бѣлопашцевъ весьма многія неправыя пріобрѣтенія земель и обиды бѣднымъ.

7. За живущими, хотя и постоянно, въ Москвѣ или другихъ городахъ земля также числится, ¹⁾ но пользуется ею почти вполнѣ староста.

Вслѣдствіе этихъ дробленій, неправыхъ дѣленій и происходящихъ споровъ, а также и по лѣности бѣлопашцевъ земля ихъ обрабатывается незначительно. Средній урожай ржи бываетъ только

¹⁾ Въ 1812 г., при нашествіи непріятеля, нѣкоторые изъ поселившихся въ Москвѣ бѣлопашцевъ, укрылись въ Коробовѣ. Это обыкновенно выставляется, какъ доказательство означенной принадлежности Коробовскихъ земель бѣлопашцамъ горожанамъ.

самъ 2 и 3. Бѣлопашцы сами признаются, что весною, самое лучшее время проходить у нихъ въ распряхъ за землю, особенно за сѣнокосы, какъ они не ничтожны.

При всей скудости участковъ бѣлопашцевъ, часть жалованной земли до настоящаго времени еще лежитъ подъ болотомъ. Никто въ отдѣльности не рѣшается на очистку и осушеніе его, дѣлымъ же обществомъ они никогда не могутъ согласиться сдѣлать этого, потому что всякій боится, что послѣ его обдѣлятъ при раздѣлѣ.

Кромѣ жалованной земли бѣлопашцы владѣютъ купленною имъ третью небольшой смежной пустоши называемой Руново. Въ этой пустоши у нихъ 20 главныхъ участковъ по числу первыхъ покупателей, но эти участки не равны и соразмѣряются со вкладами, сдѣланными при покупкѣ. Тѣ же самые 20 владѣльцевъ участковъ или ихъ наслѣдники и отъ нихъ пріобрѣтшіе нанимаютъ и остальные $\frac{2}{3}$ той пустоши.

Кромѣ того Коробовскіе бѣлопашцы арендовали прежде небольшую пустошь Аристово, принадлежавшую казенному селу Прискокову. Въ пользованіи этой пустошью участвовали почти все живущіе въ Коробовѣ бѣлопашцы; владѣли ею они также по соразмѣрности уплаты, и такъ какъ вся эта уплата состояла только изъ 55 руб. и ведра вина, то въ ней могли участвовать и самые бѣдные. Это служило имъ главнымъ пособіемъ. Въ настоящее время она принадлежит уже Коробовцамъ, ибо отведена имъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію».

По докладу Министромъ Императорскаго Двора этихъ свѣдѣній, собранныхъ Костромскимъ гражданскимъ губернаторомъ, и представленныхъ имъ соображеній къ улучшенію состоянія бѣлопашцевъ, Государь Императоръ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣлъ разсмотрѣть дѣло это въ особомъ комитетѣ изъ министровъ: двора, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Комитетъ этотъ разсмотрѣвъ представленные ему данныя, въ засѣданіи своемъ 16 февраля 1836 г. положилъ:

1. Въ ознаменованіе Монаршей признательности къ великой заслугѣ предка нынѣшнихъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ, подтвердить дарованныя имъ прежними Государями льготы, во всемъ про-

странствѣ оныхъ, новою грамотою за собственноручнымъ подписаніемъ Его Императорскаго Величества. Въ грамотѣ сей между прочимъ объяснить, что, поелику льготы сіи были двоякаго рода: во-первыхъ личныя, освобождавшія ихъ отъ общественныхъ работъ, нарядовъ, а впослѣдствіи на томъ же основаніи—отъ рекрутства и подушныхъ, и во-вторыхъ земскія, т. е. сопряженныя съ правомъ владѣнія жалованною имъ землею, то само собою разумѣется, что никто изъ бѣлопашцевъ, перешедшихъ въ мѣщанство, въ купечество, учредившихъ какія либо фабрики и всякаго другого рода заведенія, или проживающихъ собственными домами въ городахъ, не можетъ быть освобожденъ отъ платежей, установленныхъ гильдейскимъ и городовымъ положеніями, и вообще отъ всѣхъ тѣхъ, кои падаютъ не на лицо, а на имущество или капиталъ, состоящіе внѣ предѣловъ ихъ осѣлости.

2. По уваженію крайняго недостатка земли у бѣлопашцевъ, присоединить къ д. Коробовой смежную съ нею и издавна ими занимаемую пустошь Аристово, если она не нужна казенному селенію Прискокову. Но какъ и за симъ претерпѣваемый ими недостатокъ въ землѣ, отвратится только въ нѣкоторой степени, а изъ другихъ близъ лежащихъ казенныхъ дачъ можетъ быть нельзя будетъ сдѣлать дополнительнаго надѣленія, то отвести имъ въ той же Костромской губерніи и преимущественно въ томъ же уѣздѣ удобный для водворенія участокъ земли, на который желающіе изъ нихъ и болѣе нуждающіеся могли бы переселиться, и хотя весьма желательно, чтобы при такомъ размѣщеніи Коробовскіе бѣлопашцы, какъ на теперешнихъ, такъ и на новыхъ мѣстахъ жительства, имѣли положенную, по классу губерніи, пропорцію земли, т. е. по 8 дес. на душу, но если мѣстныя обстоятельства сего не позволяютъ, то надѣлать ихъ и меньшимъ количествомъ, ибо всякое подобное вспомошествованіе, при подтвержденіи прежнихъ ихъ привиллегій, должны они считать особенною Монаршею къ нимъ милостью. Всѣ распоряженія относительно такого надѣленія предоставить Министру Финансовъ, съ тѣмъ чтобы онъ въ свое время сообщилъ Комитету о количествѣ и урочищахъ жалуемой бѣлопашцамъ земли, для внесенія о томъ въ проектъ упомянутой грамоты.

3. Поелику бѣлопашцы издревле находились въ завѣдываніи приказа Большого Дворца, а въ послѣдствіи состояли подъ вѣдомствомъ и судомъ дворцовой канцеляріи, то ввѣрить ихъ главному попечительству Министра Императорскаго Двора, а ближайшее мѣстное наблюденіе гражданскому губернатору, съ тѣмъ однакоже чтобы, согласно изъявленной уже Высочайшей волѣ, онъ не иначе вѣзжалъ въ ихъ селенія, какъ всякій разъ съ разрѣшенія Министра Двора. ¹⁾

Государь Императоръ, утвердивъ 27 февраля 1836 г. таковое мнѣніе Комитета, удостоилъ бѣлопашцевъ въ 14 день марта 1837 г. особою Высочайшею грамотою. Подтвердивъ грамотою этою всѣ ихъ права, во всемъ пространствѣ, пока они остаются въ крестьянскомъ состояніи, и оставивъ ихъ въ Дворцовомъ завѣдываніи подъ особеннымъ попечительствомъ Министра Императорскаго Двора и ближайшимъ наблюденіемъ Костромскаго гражданского губернатора, Государь повелѣлъ надѣлить ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ достаточнымъ количествомъ земли и для этого отвести имъ изъ казенныхъ пустошей 742 д. 252 саж., но не въ частное каждаго лица владѣніе, а всего ихъ рода и мірскаго общества, такъ чтобы на каждую наличную мужскую душу приходилось по 8 десятинъ. При этомъ на планѣ, представленномъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе, Государь собственноручно намѣтилъ краснымъ квадратомъ тѣ земли, которыя желательно Ему было прирѣзать въ надѣлъ Коробовцамъ, такъ чтобы все ихъ владѣніе находилось въ одномъ мѣстѣ и подъ руками. Отмѣченный участокъ земли оказался принадлежащимъ крестьянамъ, удѣльныхъ деревень Киселева и Ефимцева и помѣщикамъ Пасынкову и Голостьянову.

У крестьянъ, несмотря на ихъ протесты, землю отрѣзали и самихъ ихъ переселили въ Варнавинскій уѣздъ. А Пасынковъ и Голостьяновъ не пожелали уступить свои имѣнія и избавились отъ принудительнаго отчужденія лишь указаніемъ на то, что и они владѣютъ своими помѣстьями въ силу ВЫСОЧАЙШЕ жалованной грамоты 1797 г. Поэтому повелѣно было нарѣзать до указанной нормы земли изъ болѣе близкихъ казенныхъ имѣній.

¹⁾ Архивъ губернскаго правленія, 1835 г., дѣло № 39.

Тогда то и были въ дополнительный надѣль бѣлопашцамъ отведены, въ Костромскомъ уѣздѣ, участки въ казенныхъ пустошахъ: Аристовой—пашни 55 дес. 834 саж., лѣса 21 дес. и неудобной земли 600 саж.; Ключниковой—сѣннаго покоса 22 дес. 768 саж.; Осташевой—пашни 75 дес. 1,115½ саж., покоса 22 д. 1067 саж., лѣса 38 дес. 1424 саж.: въ пустопорожнихъ полянахъ при деревняхъ Черемшинѣ и Заковырьѣ, пашни 7 дес. 1388 саж., покоса 5 дес. 668 саж., лѣса 78 дес. 1594 саж.; итого 326 д. 2268 саж., да изъ лѣсной дачи удѣльнаго вѣдомства д. Киселевой и Ефимцевой 415 д. 385 саж., а всего 742 дес. 253 квадратныхъ сажени ¹⁾.

Но и эта Царская милость не создала какой либо ощутительной перемены въ житьѣ-бытьѣ Коробовскихъ бѣлопашцевъ. Исключительность ихъ льготнаго положенія приучила ихъ къ лѣни и породила неспособность къ какой либо болѣе или менѣе энергичной и продуктивной дѣятельности. А это, въ свою очередь, повело ихъ къ изысканію всевозможныхъ способовъ легкой наживы. Созданная Высочайшими грамотами самостоятельность бѣлопашцевъ и отсутствіе надъ ними постоянного административнаго и полицейскаго надзора сдѣлала Коробовскую вотчину приютомъ лицъ, которымъ почему либо нужно было укрыться отъ глазъ начальства. Всѣ находили себѣ за приличную плату приютъ: и разнаго рода преступники, бѣглецы и т. под., и раскольники, преимущественно странники-бѣгуны. Не звали и сами Коробовцы: здѣсь, между прочимъ, въ пятидесятыхъ годахъ обнаружена была шайка фальшивомонетчиковъ. А постоянное общеніе съ бѣгунами породила приверженность къ этой селѣ и среди самихъ Коробовцевъ. Все это выплыло наружу вмѣстѣ съ появленіемъ въ с. Коробовѣ лицъ, ранѣе здѣсь не жившихъ.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I до конца своей жизни не переставалъ заботиться о бѣлопашцахъ. Улучшивши ихъ матеріальное положеніе, Онъ заботился и о поднятіи ихъ духовно-нравственнаго уровня. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 25 мая 1854 года заложена была церковь, которая и освящена 11 декабря 1855 года.

¹⁾ См. жалованную грамоту Коробовскимъ бѣлопашцамъ Императора Николая I, 1837 г. (См. Очеркъ IV).

Иконы и внутреннее убранство также были сдѣланы на средства казны. вмѣстѣ съ тѣмъ въ Коробово былъ назначенъ настоятель съ причтомъ, которому и ввѣрено было нравственное попеченіе о бѣлопашцахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ на первыхъ порахъ была представлена и свѣтская власть. Съ этого времени и начались недоразумѣнія съ Коробовцами, поведшія къ довольно печальнымъ для нихъ послѣдствіямъ. Пропаганда ученія странниковъ, запрещавшаго, между прочимъ, признавать властей и Царя, оказалась настолько сильною, что когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II посѣтилъ село Коробово, то значительная часть бѣлопашцевъ, не смотря на предупрежденіе своего пастыря, не только не вышли встрѣтить своего ЦАРЯ, но намѣренно отправились въ лѣсъ или въ поле. вмѣстѣ съ тѣмъ было обнаружено нѣсколько случаевъ укрывательства странниковъ, принятыхъ настолько серьезно, что для разслѣдованія дѣла командированъ былъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію изъ С.-Петербурга членъ Департамента Удѣловъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Неклюдовъ. Неблагопріятные отзывы мѣстнаго протоіерея, сразу вставшаго въ довольно обостренныя, на почвѣ борьбы съ бѣгунствомъ, отношенія съ населеніемъ, вызвали экстренныя мѣры. Коробово было окружено войсками и былъ произведенъ повальный обыскъ. Въ результатѣ—14 семействъ и 3 бобылки были высланы изъ с. Коробова; часть земли (выселенныхъ семействъ) отошла въ Удѣль; всѣ Коробовцы были обложены лично и потомственно сборомъ по три рубля съ ревизской души. вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было всѣхъ бѣлопашцевъ принять въ удѣльное управленіе, въ вѣдѣніе Костромской удѣльной конторы, съ возложеніемъ нравственнаго попечительства о нихъ на протоіерея Коробовской церкви.

Кромѣ этой, такъ сказать официальной, версіи существуютъ и другія объясненія причинъ расселенія бѣлопашцевъ по удѣльнымъ имѣніямъ. Мѣстный старожиль-старообрядецъ М. С. Сидоровъ, помнящій описываемыя событія изъ непосредственныхъ бесѣдъ съ современниками, сводитъ все дѣло на почву релігіозныхъ старообрядческихъ недоразумѣній. До 1854 года въ Коробовѣ не было церкви и большая часть населенія Коробова вдалась въ расколъ. Расколь-

никовъ-безпоповцевъ вообще было весьма много въ Костромской губерніи и въ этомъ отношеніи приверженность Коробовцевъ къ расколу не представлялась чѣмъ-либо исключительнымъ. Настоятель вновь выстроенной церкви о. Леандровъ слишкомъ рьяно, по утверждению Сидорова, принялся за искорененіе раскола и когда встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны Коробовцевъ раскольниковъ, то при помощи Коробовской гольдыбы, добился высылки изъ Коробова нежелательныхъ для него лицъ, оговоривъ послѣднихъ въ разныхъ преступленіяхъ. Пристанодержательства, равно и другихъ преступленій, среди Коробовцевъ по удостовѣренію Сидорова никогда не замѣчалось.

Эта версія имѣетъ свою долю вѣроятія, такъ какъ въ донесеніяхъ соучастовавшихъ д. с. с. Неклюдову лицъ нѣтъ почти никакихъ данныхъ о преступности самихъ бѣлопашцевъ, а также и о нахожденіи въ селѣ Коробовѣ бѣгуновъ. Отчасти мнѣніе Сидорова подтверждается и тѣмъ, что изъ среды 14 высланныхъ домохозяевъ оказалось 5 человекъ награжденных почетными кафтанами, а такую награду получали, обыкновенно, наиболѣе почтенные и зажиточные домохозяева.

Подобное же объясненіе даетъ и сынъ высланнаго въ Симбирскую губернію (въ с. Бурундуки, Буинскаго уѣзда) Капитона Тимофѣева, Алексѣй Капитоновъ. По его словамъ о. Леандровъ предложилъ въ память пребыванія въ ихъ селѣ Государя, ознаменовать это счастливое событіе учрежденіемъ общества «трезваго братства». Бѣлопашцы, обожавшіе Государя и благодарные Ему за оказанныя имъ благодѣянія, съ радостью согласились на предложеніе священника, но не поняли въ чемъ заключается «трезвое братство», а когда имъ разъяснили, что члены того братства даютъ обѣтъ не пить вовсе вина подѣ опасеніемъ не только большого штрафа, но и ссылки въ Сибирь, въ случаѣ многократнаго нарушенія обѣта, то большинство бѣлопашцевъ отказалось участвовать, «въ трезвомъ братствѣ». Это не могло понравиться священнику, успѣвшему уже сообщить по начальству о братствѣ, образовавшемся будто бы по единогласному рѣшенію всѣхъ бѣлопашцевъ. Начались непріятности между священникомъ и его паствою; къ этому прибавилась еще

приверженность нѣкоторыхъ бѣлопашцевъ къ расколу и, въ концѣ концовъ, возникли безпорядки, окончившіеся высылкою изъ села Коробова четырнадцати семействъ бѣлопашцевъ и трехъ бобылокъ.

По упраздненіи Костромской уѣздной Конторы Коробовскіе бѣлопашцы были подчинены Нижегородской Удѣльной Конторѣ, но въ виду отдаленности Нижняго-Новгорода отъ Коробова это представляло многія неудобства. Всѣ заботы и попеченія какъ объ матеріальномъ благосостояніи, такъ и о нравственности Коробовцевъ легли всецѣло на долю мѣстнаго настоятеля, что и вызвало прежде всего недоразумѣнія, а потомъ и жалобы съ его стороны.

Вслѣдствіе этихъ недоразумѣній Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора разрѣшилъ подчинить бѣлопашцевъ въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ непосредственному надзору и завѣдыванію ближайшаго окружного надзирателя (нынѣ управляющаго 6-мъ Княжевскимъ удѣльнымъ имѣніемъ Нижегородскаго удѣльнаго округа) мѣстнаго удѣльнаго управленія подъ руководствомъ и вѣдѣніемъ Нижегородской Удѣльной Конторы. Мѣстнаго же настоятеля Министръ просилъ употребить съ своей стороны всѣ усилія и приложить особое попеченіе о поднятіи духовно-нравственнаго уровня Коробовскихъ обывателей, не затрудняя себя заботами объ ихъ хозяйственныхъ и мірскихъ распорядкахъ.

Съ этого времени Удѣльное вѣдомство начинаетъ особенно заботиться объ упорядоченіи быта и улучшеніи экономическихъ условій жизни Коробовскихъ бѣлопашцевъ. Изъ предпринятыхъ въ этомъ направленіи мѣръ должно отмѣтить слѣдующія. Точно опредѣлено количество земель, принадлежащихъ бѣлопашцамъ и восстановлены межевые знаки. Возвращены отошедшія отъ нихъ пустоши Осташево и Закозырье. Производится ежегодная повѣрка рода Коробовскихъ бѣлопашцевъ и ведется точная статистика, охватывающая довольно подробно всѣ стороны ихъ жизни.

Въ 1878 г. повелѣно было мѣстному начальству представить соображенія о поднятіи нравственнаго уровня и матеріальнаго благосостоянія бѣлопашцевъ, вслѣдствіе чего и былъ выработанъ на мѣстѣ соответствующій проэктъ. Въ 1882 г. Департаментомъ Удѣловъ были выработаны и утверждены 21 іюня особыя правила о сельскомъ

общественномъ управленіи Коробовскими бѣлопашцами и капиталами ихъ и мѣры къ улучшенію быта бѣлопашцевъ. Согласно предписаніямъ Департамента мѣстному надзирателю вмѣнялось въ обязанность: посѣщать с. Коробово не менѣе трехъ разъ въ годъ для общаго наблюденія за ходомъ дѣлъ, причѣмъ ему предлагалось обращать вниманіе и на матеріальный бытъ бѣлопашцевъ, наблюдать за правильнымъ пользованіемъ ими лѣсомъ и прочими общественными угодьями, удобреніемъ почвы, возобновленіемъ сѣмянъ, разведеніемъ плодовыхъ деревьевъ и улучшеніемъ породъ скота; ежегодно представлять въ Удѣльную Контору статистическія по селу Коробову свѣдѣнія, донося также и о результатахъ каждой своей поѣздки въ с. Коробово, и о сдѣланныхъ тамъ распоряженіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ составлена была инструкція сельскому старостѣ о его обязанностяхъ.

Ежегодный трехрублевый сборъ съ ревизской души далъ возможность построить общественную богадѣльню, школу и зданіе для сельскихъ сходовъ. Кромѣ того на эти же средства были приобретены значительные участки земли въ 1893, 1895 и 1908 г.г. (почти вся земля сосѣдней усадьбы Кленки). Съ 1889 года бѣлопашцамъ, въ случаѣ нужды выдается ссуда на покупку скота, сѣмянъ и проч. На субсидію же отъ Удѣльной Конторы устроена моторная мукомольная обь одномъ поставѣ мельница, съ приспособленіемъ для устройства маслобойни, являющаяся доходной арендной статьей для Коробовскихъ бѣлопашцевъ.

Не смотря на всѣ предпринимаемыя Удѣльнымъ Управленіемъ мѣры и заботы обь улучшеніи матеріальнаго благосостоянія, и въ настоящее время с. Коробово даетъ общее впечатлѣніе, небогатаго, скорѣе даже бѣднаго, селенія. Всѣ дома деревянные небольшіе. Встрѣчаются избушки съ волоковыми окнами, не смотря на то, что болѣе или менѣе старыхъ домовъ нѣтъ.

Населеніе занимается почти исключительно хлѣбопашествомъ и живетъ дома, лишь отдѣльные члены немногихъ семействъ, по причинѣ малоземелья, живутъ на фабрикахъ или занимаются отхожими промыслами. На малоземелье, вообще жалуются, хотя земли у Коробовцевъ и достаточно. Но, дѣло въ томъ, что она сие подѣ

руками». Такъ, пустошь Ключниково въ 70 верстахъ, отъ с. Коробова, за р. Костромой; пустошь Осташево въ 30 верстахъ, ниже Чернопеня; пустошь Патракѣво Закозырье въ 25 верстахъ по р. Покшѣ, около Иконникова и т. д. По с. Коробову значится лишь около 200 дес. надѣльной земли, что конечно, недостаточно. Поэтому, сдавая въ аренду дальнія пустоши, коробовцы прикупаютъ землю вблизи села. Такъ, напримѣръ прикуплена смежная усадьба Кленки. Статистическія данныя самаго послѣдняго времени даютъ слѣдующую картину общественной жизни и экономическаго благосостоянія бѣлопашцевъ с. Коробова.

Къ 1 января 1910 года значилось мужчинъ 121, женщинъ 146, а всего 267 человекъ.

Работниковъ, отъ 18 до 60 лѣтъ, 52 м. п., 65 ж. п., всего 117 человекъ.

Учащихся въ школѣ—11 м. и 5 д., всего 16 человекъ.

Строеній жилыхъ 1 полукам., 38 деревянн., холодныхъ—90, промышленныхъ и хозяйственныхъ заведеній—19.

Лошадей—44, рогатаго скота—100 и мелкаго скота—72, а всего 216 головъ.

Высѣяно: озимовыхъ хлѣбовъ—808 чк., яровыхъ—1198 чк., корнеплодовъ—331 чк. Собрано: озимого 808 чк., ярового—4800 чк., корнеплодовъ—620 чк. и сѣна—7600 п.

Домохозяевъ—45 человекъ, изъ нихъ 9 сельскимъ хозяйствомъ не занимаются и одинъ (Левъ Абрамовъ) «не пахалъ и не сѣялъ»; 6 человекъ, проживаютъ на чужой сторонѣ, 4 въ военной службѣ.

Въ 1907 г. было выдано 6 паспортовъ, въ 1908 г.—10 паспортовъ, въ 1909 г.—10 паспортовъ, въ 1910 г. по 3 мая 6 паспортовъ.

Николай Виноградовъ.

III.

Данные для статистики бѣлопашцевъ села Коробова, Костромской губерніи.

Первая жалованная грамота потомкамъ Ивана Сусанина, отъ 30 ноября 1619 (7128) г., Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ выдана на имя зятя Сусанина, Богдана Собинина. Такимъ образомъ къ этому времени сыновей (если они были) и жены Сусанина уже не оставалось въ живыхъ. Повидимому вскорѣ умеръ и Богданъ Собининъ, такъ какъ слѣдующею по времени грамотою 1633 (7141) г. жалуется уже вдова его Антонида, дочь Сусанина, съ дѣтьми Даниломъ и Константиномъ¹⁾. Она была въ живыхъ и въ 1644 г., согласно грамотѣ, выданной на ея имя вмѣстѣ съ сыновьями и внуками, при чемъ эти внуки названы поименно и въ подтвердительной приписи Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ... сентября 1691 (7200) г., это—Михаилъ и Лука, Константиновы дѣти, и Григорій, Даниловъ сынъ.

Послѣ этого, за исключеніемъ упоминанія въ указѣ 1731 г., Ивана Лукоянова, Онисима Ѳедорова и Андрея Семенова съ братьями²⁾, въ теченіе 75 лѣтъ не встрѣчается какихъ либо статистическихъ данныхъ о числѣ Коробовскихъ бѣлопашцевъ.

¹⁾ Смерть Богдана Собинина должна быть отнесена къ болѣе раннему времени, такъ какъ онъ не помѣченъ въ числѣ домохозяевъ и въ данной Новоспаскому монастырю въ 1631 году грамотѣ инокини Марфы Іоанновны, гдѣ написано: «деревня Деревеньки, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Данилко Богдановъ, у него братъ Устюнка»..., внуки Сусанина. Имя младшаго показано ошибочно, сравн. грамоты 1633 и 1691 гг.

Здѣсь же слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ и о разночтеніяхъ имени младшаго сына Богдана Собинина. Въ Царскихъ грамотахъ 1619, 1633, 1747 г.г. и въ подтвердительной приписи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1692 г. вездѣ читается *Костюнка*, *Константиинъ*, тогда какъ въ данной Марфой Іоанновной Новоспаскому монастырю грамотѣ младшій сынъ Богдана Собинина называется—*Устюнка*, т. е. Устинъ (Дустинъ). Надо полагать, что первое чтеніе, какъ взятое съ болѣе достоверныхъ документовъ (подписи челобитчиковъ и упоминаніе ихъ о себѣ въ текстѣ челобитныхъ) нужно считать болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ второе, находящееся въ копіяхъ, писанныхъ, можетъ быть, съ неразборчивыхъ подлинниковъ. Кромѣ того имя Устинъ почти не встрѣчается въ современныхъ писцовыхъ книгахъ, равно какъ и въ другихъ документахъ.

²⁾ Андрей Семеновъ съ братьями проживалъ въ Москвѣ, а Иванъ Лукояновъ Собининъ въ селѣ Сидоровскомъ. См. Указъ 1731 г.

Въ грамотѣ Императрицы Екатерины II-й, отъ 8 декабря 1767 года, количество бѣлопашцевъ опредѣляется въ 76 душъ мужского пола и 77 душъ женскаго пола, а всего 153 человѣка.

Здѣсь, вмѣстѣ съ точнымъ подсчетомъ народонаселенія д. Коробова, въ первый разъ регистрируется и весь наличный женскій контингентъ населенія. Неизвѣстно, впрочемъ: вошло въ это число лишь осѣдлое населеніе д. Коробова, или же сюда причислены и бѣлопашцы, выселившіеся съ родины въ другія мѣстности, свѣдѣнія о которыхъ имѣлись въ столичномъ архивѣ или въ мѣстныхъ документахъ. Несомнѣнно, что нѣкоторое количество бѣлопашцевъ въ этотъ подсчетъ все-таки не вошло.

Дальнѣйшій ростъ населенія д. Коробова выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

По даннымъ четвертой ревизіи, 1783 г., ¹⁾ въ Коробовѣ считалось 71 мужчинъ и 75 женщинъ, всего 146 человѣкъ.

По даннымъ пятой ревизіи, 1795 г.—76 мужчинъ и 78 женщинъ, всего 154 человѣка.

По даннымъ шестой ревизіи, 1811 г.—78 мужчинъ, число женщинъ не показано.

По даннымъ седьмой ревизіи, 1817 г.—90 мужчинъ и 105 женщинъ, всего 195 человѣкъ.

По восьмой ревизіи, 1834 г.—105 мужчинъ ²⁾ и 121 женщина, всего 226 человѣкъ.

По девятой ревизіи, 1851 г.—93 мужчины и 122 женщины, всего 215 человѣкъ.

По десятой ревизіи, 1859 г.—98 мужчинъ и 127 женщинъ, всего 225 человѣкъ.

Въ 1862 году ³⁾ въ Коробовѣ числилось 18 дворовъ, душъ мужскаго пола—44, женскаго пола 49, а всего 93 ⁴⁾.

¹⁾ Переписныхъ книгъ 1—3 ревизій въ г. Костромѣ нѣтъ, подлинники ихъ хранятся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

²⁾ Такое же количество душъ мужскаго пола считалось и въ 1837 году. См. грамоту Императора Николая I-го, гдѣ количество ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной земли отмежовано по разсчету на 105 душъ мужскаго пола. Впрочемъ, возможно, что прирѣзка земли производилась по даннымъ ревизіи, а не по наличному количеству душъ.

³⁾ См. «Статистическое описаніе соборовъ и церквей Костромской епархіи, составленное на основаніи подлинныхъ свѣдѣній, имѣющихся по духовному вѣдомству, членомъ Костромскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Каедральнаго Успенскаго Собора протоіереемъ І. Вѣляевымъ». Спб. 1863. Стр. 22.

⁴⁾ Такое значительное пониженіе цифры народонаселенія объяснено ниже, см. стр. 89.

По свѣдѣніямъ 1870—1872 г.г. въ с. Коробовѣ значится 40 дворовъ, въ нихъ 105 душъ мужскаго пола и 110 душъ женскаго пола, а всего 215 человѣкъ¹⁾.

Въ «Спискѣ населенныхъ мѣстъ Костромской губерніи», изданія Костромскаго Губернскаго Земства 1908 года, гдѣ приведены и данныя всеобщей переписи 1897 года, села Коробова совсѣмъ не значится, очевидно потому, что жители его земскихъ податей не платятъ.

Въ настоящее время, къ 1 января 1910 года, по точнымъ статистическимъ даннымъ, въ с. Коробовѣ значится 121 душа мужскаго пола и 146 душъ женскаго пола, а всего 267 человѣкъ. Изъ нихъ работниковъ въ возрастѣ 18—60 лѣтъ—52 мужч. и 65 женщинъ, всего 117 человѣкъ; учащихся въ школахъ—11 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, а всего 16 человѣкъ.

Въ виду того, что Коробовскіе бѣлопашцы, сравнительно съ остальнымъ населеніемъ, пользовались значительными преимуществами, можно думать, что въ число ихъ входили не только природные потомки Сабинаина, но и пришлые посторонніе люди, какимъ бы то ни было путемъ принятые обществомъ или отдѣльными лицами (въ зятя, въ пріемыши). При тогдашней слабости контроля это было вполне возможно.

Вопросъ о правахъ на привиллегию, или, что одно и то же, о подлинномъ происхожденіи отъ Сусанина—всѣхъ обитателей с. Коробова, возникалъ, повидимому, неоднократно. Ясный намекъ на это слышится еще въ грамотѣ Императрицы Екатерины II-й, въ томъ мѣстѣ ея, гдѣ Коробовцамъ подтверждается «наикрѣпчайше, чтобы они, бѣлопашцы, изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали, подъ опасеніемъ... ИМПЕРАТОРСКАГО гнѣва».

Изъ этого «подтвержденія» ясно, что случаи принятія постороннихъ въ среду бѣлопашцевъ бывали. Но въ то время правительство ограничивалось однимъ запрещеніемъ повторенія подобнаго рода явленій. Никакихъ мѣръ предупрежденія и пресѣченія неправо-

¹⁾ См. «Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, составленные и издаваемые Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. XVIII. Костромская губернія». Спб. 1877, № 671.

мѣрныхъ дѣйствій бѣлопашцевъ предпринято не было. Наличный составъ населенія Коробова не провѣрялся.

Но была произведена и настоящая официальная повѣрка рода Коробовскихъ бѣлопашцевъ, не давшая, впрочемъ, никакого результата. Вызвано это было слѣдующими обстоятельствами.

Въ 1859 г. за пристанодержательство, расколъ и укрывательство преступниковъ 14 семействъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ и 3 бобылки были разосланы по различнымъ удѣльнымъ имѣнιάмъ.

Девятый пунктъ изданнаго по этому поводу Высочайшаго повелѣнія гласилъ: «Такъ какъ привиллегія бѣлопашцевъ Всемиловитѣйше дарована была потомкамъ Сусанина, а полагать можно, что въ числѣ Коробовскихъ жителей въ теченіе времени, при недостаткѣ строгаго надзора, водворились нѣкоторые посторонніе люди, то произвести черезъ настоятеля Коробовской церкви и Управляющаго Костромскою удѣльною конторою тщательную повѣрку по метрическимъ книгамъ и ревизскимъ сказкамъ, дѣйствительно ли всѣ остающіеся жители Коробова суть законные потомки Сусанина» ¹⁾.

Вслѣдствіе этого повелѣнія, Костромскому Исправнику, совмѣстно съ Коробовскимъ протоіереемъ о. Е. С. Розановымъ, и приказано было произвести самую тщательную повѣрку рода Коробовскихъ бѣлопашцевъ. Послѣ долгой переписки, однако, оказалось, что указанные лица, при имѣющихся на лицо фактическихъ данныхъ, такого рода повѣрку произвести не въ состояннн, такъ какъ они нигдѣ не могли достать ни переписныхъ книгъ первыхъ трехъ ревизій, ни метрическихъ записей по приходу села Прискокова ²⁾ ранѣе 1812 г. Пришлось отказаться отъ возможности дать какое либо опредѣленное заключеніе о наличности среди потомковъ Сусанина чуждыхъ элементовъ.

Въ этомъ же родѣ былъ данъ отвѣтъ и на конфиденціальный запросъ министерства внутреннихъ дѣлъ о томъ, нѣтъ ли среди Коробовцевъ раскольниковъ и не извѣстно ли случаи усыновленія.

¹⁾ См. ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о принятн бѣлопашцевъ въ Удѣльное Управленіе, отъ 23 октября 1859 года.

²⁾ Къ приходу котораго причислялась д. Коробово до преобразованія въ село и постройки собственной церкви въ 1855 г.

Благодаря такому положенію вещей повелѣно было считать всѣхъ наличныхъ Коробовцевъ потомками Ивана Сусанина, пользующимися всѣми ВЫСОЧАЙШЕ дарованными правами и привилегіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ впредь вести строгій учетъ, производя ежегодную повѣрку рода Коробовскихъ бѣлопашцевъ,—что съ того времени и выполняется мѣстными властями аккуратно.

Здѣсь, однако, должно замѣтить, что въ настоящее время, по имѣющимся даннымъ, вполне возможно произвести точную и фактическую повѣрку правильности притязаній на происхождение отъ Сусанина всѣхъ наличныхъ бѣлопашцевъ.

И это было бы весьма законно (хотя, можетъ быть, въ настоящее время и не совсѣмъ умѣстно), такъ какъ лицъ, знакомыхъ съ исторіей бѣлопашцевъ, не можетъ не поражать слѣдующее явленіе.

Вообще народонаселеніе с. Коробова, по нѣкоторымъ причинамъ, не склонно къ быстрому увеличенію. Между тѣмъ, въ періодъ времени съ 1692 г. по 1767 г. (въ теченіе 75 лѣтъ), мужское населеніе сразу увеличилось въ 25 разъ, тогда какъ ранѣе этого времени, съ 1613 по 1692, въ теченіе 79 лѣтъ, оно увеличилось лишь въ три раза, а послѣ 1767 года приростъ населенія былъ еще слабѣе.

За 143 г., съ 1767 по 1910 г., прибавилось лишь 50% мужского населенія бѣлопашцевъ.

Причины и соотвѣтствіе съ дѣйствительностью такого быстрого скачка въ увеличеніи народонаселенія с. Коробова въ 1692—1767 гг. интересно выяснитъ и съ научной точки зрѣнія. Тѣмъ болѣе, что этотъ періодъ времени является наиболѣе темнымъ въ исторіи и безконтрольнымъ въ жизни бѣлопашцевъ, по крайней мѣрѣ, судя по имѣющимся въ настоящее время даннымъ и на основаніи свидѣтельства официальныхъ источниковъ ¹⁾.

Съ другой стороны, рѣзкій скачекъ въ сторону уменьшенія населенія с. Коробова въ 1862 году, сравнительно съ данными десятой ревизіи 1859 г.; объясняется тѣмъ, что, по Высочайшему

¹⁾ См. жалованную грамоту Императрицы Екатерины II и Высочайшее повелѣніе Императора Александра II.

повелѣнію, 14 семействъ и три бобылки расселены были по различнымъ удѣльнымъ имѣніямъ. Эта мѣра уменьшила почти вдвое народонаселеніе с. Коробова, такъ какъ выселено было 33 души мужескаго пола и 55 душъ женскаго пола. (См. прилож. къ ст. IV).

При выясненіи числа бѣлопашцевъ, имѣющихъ дѣйствительное право пользоваться ВЫСОЧАЙШЕ дарованными привиллегіями, нужно имѣть въ виду и тѣхъ изъ нихъ, которые временно и условно, или же навсегда утратили всѣ свои особенныя права и преимущества.

Дѣло въ томъ, что по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію отъ 23 октября 1859 г. 14 семействъ Коробовцевъ, въ полномъ ихъ составѣ, и 3-хъ бобылокъ приказано выселить въ различныя, отдаленныя одно отъ другого, удѣльныя имѣнія, лишивъ преимуществъ и пожалованныхъ имъ кафтановъ и учредивъ за ними строгій надзоръ. Но, дабы не распространить наказаніе на невинныхъ, — дѣтямъ ихъ, рожденнымъ и имѣющимъ родиться, предоставлено право, по достиженіи совершеннолѣтія и съ одобренія начальства, возвращаться на свой счетъ въ с. Коробово и вновь пользоваться всѣми правами и льготами. На внуковъ это повелѣніе уже не распространялось.

Въ силу этого повелѣнія вышеуказанныя 14 семействъ и 3 бобылки распредѣлены были къ разсылкѣ слѣдующимъ образомъ: 1 семейство въ Вельское удѣльное имѣніе, 1—въ Вятское, 1—въ Казанское, 1—въ Орловское, 2—въ отдаленныя одно отъ другого Оренбургскія имѣнія, 2—въ отдаленныя одно отъ другого Сарapulьскія имѣнія, 1—въ Саратовское, 1—въ Симбирское, 1—въ Тверское, 1—въ Сызранское, 1—въ Алатырское и 1—въ Самарское имѣніе; 2 бобылки въ разныя селенія Вельскаго удѣльнаго имѣнія и 1—въ Вятское имѣніе.

Если же кто либо изъ пересылаемыхъ сбѣжитъ, того, поймавши, приказано ссылатъ въ Сибирь.

Предположеніе о возможности побѣга оправдалось: «крестьяне: Сергій Ивановъ, съ дочерьми: Анной, Натальей, Капитолиной и Парасковьей; Ефимъ Петровъ съ сыномъ Семеномъ и дочерью Ха-

ритиною; Степанъ Ефимовъ съ малолѣтнимъ сыномъ Антипой, и Григорій Федотовъ, въ ночи на 5 число января 1860 года, неизвестно куда изъ домовъ своихъ отлучились» и не были розысканы въ предѣлахъ Костромской губерніи. А крестьянинъ Семень Сильвестровъ съ женою и новорожденнымъ сыномъ лишь 1 февраля 1860 г., схваченъ былъ въ г. Плесѣ и сданъ на руки находившейся въ с. Коробовѣ воинской команды.

О дальнѣйшей судьбѣ выселенныхъ въ удѣльные имѣнія бѣлопашцевъ можно судить хотя бы, на примѣръ, по свѣдѣніямъ о тѣхъ изъ нихъ, которые были переданы въ вѣдѣніе Симбирской удѣльной конторы.

На подвѣдомственную ей территорію удѣльныхъ имѣній переселены были четыре семейства бывшихъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ:

1) Иванъ Андреевъ Сизовъ, потомокъ Константина Собинина по женской линіи. Былъ водворенъ на жительство въ деревнѣ Побѣдиловѣ, Казанской губерніи и уѣзда. Въ настоящее время умеръ. Его три сына—Александръ, Григорій и Андрей до сего времени живутъ въ д. Побѣдиловѣ.

2) Дмитрій Петровъ, потомокъ Даніила Собинина по прямой линіи. Для жительства ему была назначена Мордовская деревня Пилесово, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губерніи. Тамъ онъ умеръ, а сынъ его, Харитонъ, лѣтъ 30 тому назадъ вернулся въ с. Коробово;

3) Осипъ Гавриловъ Валовъ съ женою и дочерью; первоначально были поселены въ д. Большомъ Сайманѣ, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи, среди татаръ и чувашей. Вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ ихъ перевели потомъ въ приволжское русское село Батраки, того же уѣзда. Самъ Валовъ и жена умерли въ 80 годахъ прошлаго столѣтія, а дочь ихъ вышла замужъ за мѣстнаго крестьянина П. Ф. Рыбагина.

4) Капитонъ Тимофеевъ съ женою Василисою, съ сыномъ Алексѣемъ, дочерьми Анною, Елисаветою и Марією и съ сестрою Матреною. Мѣстомъ жительства для нихъ было назначено с. Бурндуки, Буинскаго уѣзда, Симбирской губерніи. Сюда они были

доставлены этапомъ, въ оковахъ и подъ конвоемъ изъ унтеръ-офицера и пяти рядовыхъ съ заряженными ружьями, такъ какъ Капитонъ Тимофеевъ считался однимъ изъ наиболѣе опасныхъ виновниковъ возникшихъ въ 1859 г. беспорядковъ и связей съ бѣглевыми. Сюда же, по его усиленной просьбѣ, въ февралѣ 1862 г., переведенъ былъ и старшій братъ Капитона Андрей Тимофеевъ, первоначально поселенный въ д. Новое Гольцово, Тверской губерніи. Старшій братъ умеръ въ 1875 году, Капитонъ Тимофеевъ—въ 1885 г., жена его въ 1897 году; дочери всѣ вышли замужъ за мѣстныхъ крестьянъ, а сынъ Алексѣй Капитоновъ болѣе 20 лѣтъ состоялъ въ должности Бурундуковского волостного старшины. Онъ былъ на бракосочетаніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА въ 1894 г. и имѣеть двѣ медали, изъ нихъ одну за постройку въ своей волости 8 народныхъ училищъ. Возвратиться въ Коробово онъ уже не имѣлъ желанія, вполне освоившись съ своей новой родиной ¹⁾).

Наконецъ, при детальномъ выясненіи числа бѣлопашцевъ, какъ пользующихся привилегіями, такъ и утратившихъ права на нихъ, нужно имѣть въ виду нѣкоторыя дѣла Нижегородской Удѣльной Конторы, напримѣръ:

1) Дѣло о выдачѣ вдовѣ бѣлопашца с. Коробова, Маріи Сабининой, и ея дѣтямъ паспортныхъ книжекъ. По описи № 21.

Интересное, съ юридической и бытовой точки зрѣнія, дѣло. Сабининъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ ушелъ изъ с. Коробова и потерялъ всякую связь съ родиной. Какъ онъ, такъ и его потомки жили по копіи съ жалованной грамоты ЕКАТЕРИНЫ II, которая и служила имъ вмѣсто паспорта. А когда этотъ документъ признанъ былъ недостаточнымъ, то ни одно учрежденіе не считало себя вправѣ выдать Сабининымъ видъ на жительство.

2) Вѣдомость бѣлопашцамъ с. Коробова, находившимся въ неизвѣстной отлучкѣ и, по явѣ изъ оной, зачисленнымъ въ сословіе бѣлопашцевъ по отдѣльному разрѣшенію Департамента Удѣловъ, послѣ утвержденія онымъ 26 мая 1882 г. присланной въ контору,

¹⁾ Эти свѣдѣнія заимствованы изъ брошюры П. Мартынова «Потомки Ивана Сусанина въ Симбирской губерніи». Симбирскъ. 1901.

при предписаніи отъ 21 іюня за № 5873, вѣдомости о наличномъ числѣ находившихся въ с. Коробовѣ бѣлопашцевъ.

3) Дѣло о выходѣ изъ общества дочери бѣлопашца съ сыномъ и о припискѣ ихъ къ мѣщанскому сословію г. Костромы. 12 октября 1901 г. 1 общаго дѣлопроизводства 116а; 34; 5.

Только тщательное разысканіе и анализъ этихъ и подобныхъ имъ дѣлъ различныхъ Удѣльныхъ Конторъ, можетъ выяснитъ дѣйствительное число потомковъ Сусанина, часть которыхъ разсѣяна отдѣльными группами по всей почти территории Россіи.

Николай Виноградовъ.

Приложение къ статьѣ III.

№ 1-й.

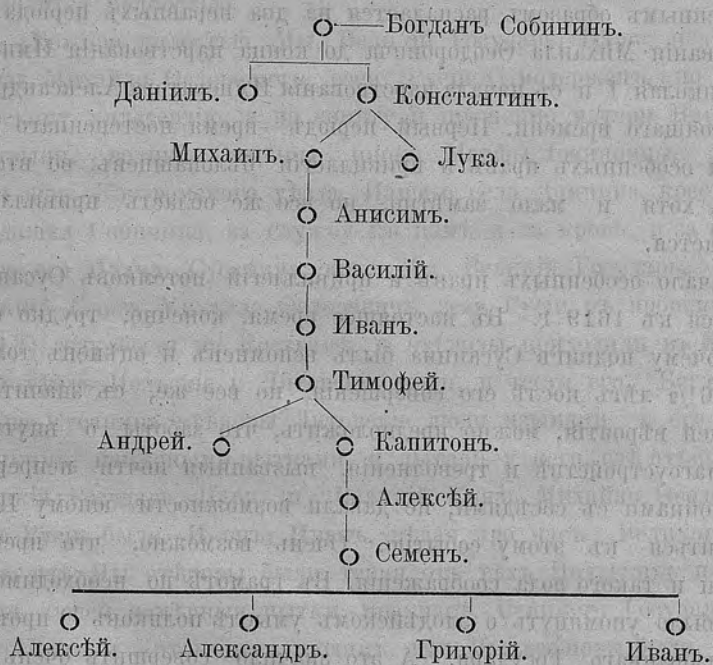
Данныя для родословной таблицы рода Ивана Сусанина, извлеченныя изъ грамотъ и другихъ документовъ.

Приложение къ статьѣ III.

№ 2-й.

Родословная таблица высланнаго въ с. Бурундуки, Буинскаго уѣзда, Симбирской губерніи, бѣлопашца Капитона Тимофеева по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ имъ самимъ.

IV.

Краткій обзоръ историческаго развитія привилегій Коробовскихъ бѣлопашцевъ.

Историческій обзоръ привилегій Коробовскихъ бѣлопашцевъ естественнымъ образомъ распадается на два неравныхъ періода: съ царствованія Михаила Ѳеодоровича до конца царствованія Императора Николая I и съ начала царствованія Императора Александра II до настоящаго времени. Первый періодъ—время постепеннаго расширенія особенныхъ правъ и привилегій бѣлопашцевъ; во второй періодъ, хотя и мало замѣтно, но все же область привилегій суживается.

Начало особенныхъ правъ и привилегій потомковъ Сусанина относится къ 1619 г. Въ настоящее время, конечно, трудно сказать, почему подвигъ Сусанина былъ вспомненъ и оцѣненъ только черезъ 6½ лѣтъ послѣ его совершенія, но все же, съ значительной долей вѣроятія, можно предположить, что заботы о внутреннемъ благоустройствѣ и тревоженія, вызванныя почти непрерывными войнами съ сосѣдями, не давали возможности юному Царю возвратиться къ этому событію. Очень возможно, что препятствовали и такого рода соображенія. Въ грамотѣ по необходимости нужно было упомянуть о злодѣйскомъ умыслѣ поляковъ ¹⁾ противъ вновь избраннаго Государя. А это значило совершить очень недипломатичный поступокъ, могущій раздражить короля и пановъ, и такимъ образомъ подорвать и безъ того слабую надежду на заключеніе мира. вмѣстѣ съ тѣмъ это могло повліять и на ухудшеніе участи Ѳеодора Никитича, находившагося въ польской неволѣ.

¹⁾ Наличие поляковъ въ 1612—14 гг. въ Костромской губерніи нынѣ, по разборѣ писцовыхъ книгъ Галичскаго уѣзда, должно считать внѣ сомнѣнія, въ противовѣсъ утвержденіямъ Костомарова и Соловьева.

Какъ бы то ни было, но только уже по заключеніи мира съ поляками и послѣ возвращенія изъ плѣна Феодора Никитича юный царь отправляется въ путешествіе на Кострому, въ с. Домнино и Маркарьевскій Унженскій монастырь. Непосредственно же послѣ возвращенія изъ путешествія Михаилъ Феодоровичъ грамотою отъ 30-го ноября 7128 (1619) г., данною на имя зятя Сусанина, Богдана Сабинина, выдѣляетъ потомковъ своего спасителя изъ среды рядового крестьянства и устанавливаетъ ихъ первоначальныя преимущества и особенныя права. Въ виду общаго интереса и незначительнаго объема эта первая Царская грамота бѣлопашцамъ здѣсь приводится полностью:

«Божіею милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по нашему Царскому милосердію, а по совѣту и прошенію матери Нашей, Государыни, великія Старицы, иноки Марфы Іоанновны, пожаловали есма Костромского уѣзда, Нашего села Домнина, крестьянина Богдашка Собинина, за службу къ намъ и за кровь, и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина: какъ Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи въ прошломъ 121 (1613) году были на Костромѣ, и вѣпоры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди, и тестя его, Богдашкова, Ивана Сусанина вѣпоры Литовскіе люди изымали и его пытали великими, немѣрными пытками, и пытали у него, гдѣ вѣпоры Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи были. И онъ, Иванъ, вѣдая про насъ, Великого Государя, гдѣ Мы вѣпоры были, терпя отъ тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей немѣрныя пытки, про насъ, Великого Государя, тѣмъ, Польскимъ и Литовскимъ людямъ, гдѣ Мы вѣпоры были, не сказалъ, а Польскіе и Литовскіе люди замучили его до смерти. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, пожаловали его, Богдашка, за тестя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь въ Костромскомъ уѣздѣ Нашего дворцового села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ, Богдашка, нынѣ живетъ, полторы чети выти земли велѣли обфлѣить: съ тое полу-деревни, съ полторы чети выти, на немъ, на Богдашкѣ,

и на дѣтяхъ его, и на внучатахъ, и на правнучатахъ, Нашихъ никакихъ податей и кормовъ, и подводъ, и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мостовщину, и въ иныя ни въ какія подати имати съ нихъ не велѣли; велѣли имъ тое полдеревни во всемъ обѣлить и дѣтямъ ихъ, и внучатамъ, и во весь родъ неподвижно. А будетъ то наше село Домнино въ который монастырь и въ отдачѣ будетъ, тое полдеревни Деревнищъ, полторы чети выти земли ни въ который монастырь съ тѣмъ селомъ отдавать не велѣли, велѣли по Нашему Царскому жалованью владѣть ему, Богдашкѣ Собнину, и дѣтямъ его, и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родъ ихъ во вѣки неподвижно. Дана ся наша Царская жалованная грамота въ Москвѣ лѣта 7128 (1619), ноября въ 30 день».

Но, не смотря на столь ясныя и категорическія указанія о передачѣ въ вѣчное потомственное владѣніе потомкамъ Сусанина обрабатывавшагося ими земельного надѣла и объ освобожденіи ихъ отъ всеѣхъ податей и натуральныхъ повинностей, даже если «село Домнино въ которой монастырь и въ отдачѣ будетъ», Собнину и его дѣтямъ не пришлось безпрепятственно воспользоваться Высочайше дарованными льготами. По духовному завѣщанію державной инокини Марфы Іоанновны вся Домнинская вотчина въ 1630 г. перешла во владѣніе Новоспасскаго монастыря. Потомковъ Сусанина почему-то позабыли исключить изъ общаго перечня завѣщанныхъ монастырю крестьянъ и Новоспасскій архимандритъ ихъ «очернилъ», т. е. изъ бѣлопашцевъ обратилъ въ первобытное состояніе крѣпостныхъ. Бѣлопашцы били челомъ Великому Государю, указывая, что, не смотря на обѣльную грамоту, тотъ архимандритъ съ нихъ «всякіе доходы на монастырь емлетъ». И Великій Государь, Царь ихъ пожаловалъ: «вмѣсто тое деревни Деревнищъ того Богдашка Собнина жену ево, вдову Онтонидку, з детми ее, з Данилкою да с Косьюкою, за терпѣніе и за кров отца ее Івана Сусанина въ Костромскомъ уѣзде села Краснаго, приселка Подольскаго, пустошъ Коробово в вотчину і в род, и неподвижно велѣли обелит: и на неі, на Онтонидке, и на еѣ дѣтѣхъ, и на внучатахъ, и на правнучатахъ, нашихъ никакихъ податей, кормовъ и подводъ, и

наметныхъ всякихъ запасовъ, і в городовые подѣлки, і мостовщину, і в быны ни въ какие подати с тое пустоши імат не велѣли»¹⁾).

Такимъ образомъ потомки Сусанина получили новое мѣсто жительства. Михаилъ Феодоровичъ не хотѣлъ оставить ихъ на прежнемъ мѣстѣ по тѣмъ, вѣроятно, соображеніямъ, что, съ одной стороны, изытіемъ части земли нарушалась послѣдняя воля его матери, а, съ другой стороны, онъ не могъ не знать, что горсточкѣ бѣлопашцевъ на маленькомъ клочкѣ земли пришлось бы очень тяжело въ тѣсномъ кольцѣ обширныхъ самовластныхъ монастырскихъ владѣній.

И новое царское жалованье уже значительно превосходило прежнее по своему объему. Составъ его по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева да подьячаго Івана Ченцова 140 (1632) года опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «в Костромскомъ уѣздѣ села Красного, приселка Подольского, пустошь Коробово. А в ней пашни паханые худые земли три чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнадцатъ чет, і всего пашни паханые и перелогомъ, и лѣсомъ поросло осмнадцатъ чет в полѣ, а в дву по тому ж; сѣна по за полю и меж пол семьдесятъ копен», т. е. приблизительно уже около 90 десятинъ земли. И снова накрѣпко подтверждалось: «а буде то наше село Красное в отдаче будет, и тое пустоши никому ни в помѣстье, ни в вотчину не отдават и у нихъ не отнимат, а владѣт им по сей нашей царской жалованной грамоте ей, Онтонидке, и дѣтямъ, і внучатомъ, и правнучатомъ, і в род ихъ неподвижно». Что и исполнялось съ этого времени нерушимо, не смотря на переходы Красносельской вотчины отъ одного владѣльца къ другому.

Въ сентябрѣ 7200 (1691) года на этой второй жалованной грамотѣ, по ходатайству бѣлопашцевъ, отъ имени Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей была сдѣлана подтвердительная припись, согласно которой Они «Мишку да Лучку Константиновыхъ детей, да Гришку, Данилова сына, Собининыхъ, пожаловали: велѣли сию жалованную грамоту подписать на . . . великихъ государей і великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великия малыя и

¹⁾ Выдержки изъ грамотъ далѣе приводятся съ соблюденіемъ современнаго правописанія.

бѣлыя Россіи самодержецъ, имяна и пустошью Коробово, за службу дѣда ихъ, владѣть имъ, Мишке и Гришке, и Лучке, і ихъ дѣтямъ, і внучатомъ, и правнучатомъ, и в род ихъ во вѣки неподвижно, и о всемъ чинить какъ въ сей жалованной грамотѣ написано».

Такимъ образомъ первоначальной и основной привиллегіей Коробовскихъ бѣлопашцевъ является освобожденіе ихъ отъ всякихъ денежныхъ («нашихъ никакихъ податей») оброковъ и натуральныхъ (кормы, подводы, наметные всякіе столовые и хлѣбные запасы, городовыя подѣлки и мостовщина) повинностей, въ административномъ же и судебномъ отношеніяхъ они были еще подчинены общегосударственнымъ властямъ и учрежденіямъ.

Расширеніе этихъ первоначально данныхъ потомкамъ Сусанина правъ и преимуществъ начинается черезъ 25 лѣтъ послѣ полученія ими первой жалованной грамоты. Незвѣстно по какимъ причинамъ и вслѣдствіе чьего ходатайства (такъ какъ подлинника третьей, жалованной Коробовскимъ бѣлопашцамъ, грамоты не сохранилось, а имѣется лишь выдержка изъ нея въ грамотѣ Императрицы Екатерины II, 1767 г. и въ указѣ изъ Конюшеннаго Приказа 1731 г.), въ 1644 г. новою царскою грамотою предписывалось «вою деревню Коробово воеводамъ, сыщикамъ и старостамъ, и ни кому ни для какихъ дѣлъ ко оной вдовѣ Антониткѣ и дѣтямъ, и внучатамъ не въезжать, и стрѣльцовъ, и пушкарей не посылать, и запасовъ, и подводъ, и кормовъ не имать, і в городовыя подѣлки не дѣлать, и судомъ, и расправою ни в какихъ дѣлахъ ея, Антонитку, и дѣтей, і внучать не вѣдать, и никакія продажи и убытковъ не чинить, а вѣдать ее во всемъ в приказѣ Большого Дворца». Съ этого момента Коробовская вотчина становится совершенно независимою единицею на территоріи Костромскаго уѣзда даже и въ отношеніи мѣстнаго управленія и суда.

Уже въ 1767 г., въ царствованіе Императрицы Екатерины II, очевидно вслѣдствіе какихъ либо покушеній на ихъ привиллегіи,¹⁾

¹⁾ Можно думать, что бѣлопашцевъ начали притѣснять за принятіе въ ихъ общество постороннихъ лицъ, желавшихъ воспользоваться Высочайше дарованными льготами. На это, очевидно, намекаютъ слова грамоты 1767 г., которыми подтверждается «наикрѣпчайше, чтобы они, бѣлопашцы, изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали, подъ опасеніемъ Императорскаго гнѣва».

бѣлопашцы Василій Сабининъ съ товарищами били челомъ о подтвержденіи жалованныхъ предкамъ ихъ на землю грамотъ, представляя при томъ и самыя тѣ подлинныя грамоты. Въ отвѣтъ на это челобитые воспослѣдовала новая высочайшая грамота отъ имени Императрицы, въ которой, послѣ краткаго изложенія ранѣе дарованныхъ на имя бѣлопашцевъ Высочайшихъ грамотъ, было сказано: «и, по Всеподданнѣйшему о томъ отъ Нашею Сената докладу, Наше Императорское Величество, въ рассужденіи вышепрописанной предка ихъ, Ивана Сусанина, достохвальной и вѣрной службы, тѣ данныя имъ грамоты Всемилостивѣйше подтверждаемъ и наиточнѣйше повелѣваемъ какъ жалованною отъ Предковъ Нашиихъ землею владѣть, такъ и всѣми тѣми преимуществами пользоваться не только имъ, но и будущему по нихъ роду свободно, и состоять подъ вѣдомствомъ и судомъ Нашей Дворцовой Канцеляріи и ея Конторы, подтверждая при томъ наикрѣпчайше, чтобы они, бѣлопашцы, изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали подъ опасеніемъ Нашею Императорскаго гнѣва. Въ утверженіе всего вышеписаннаго Мы сію Нашу Императорскую подтвердительную Грамоту Нашею собственною рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли».

Пользуясь всею полнотою привиллегій на мѣстѣ своего постоянного жительства, бѣлопашцы не упускали возможности и расширять ихъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судьба и исканіе лучшей доли забрасывали ихъ въ чужія мѣста. Интересныя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія даетъ сохранившійся отъ 1731 года указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Конношеннаго Приказа, Костромскаго уѣзда въ село Сидоровское футерь-маршалу Парфену Полянскому: «бѣлопашецъ Иванъ, Лукояновъ сынъ, Сабининъ прошеніемъ показалъ:... нынѣ де онъ живетъ въ селѣ Сидоровскомъ на купленной у непашеннаго бобыля Василя Ратькова землѣ, съ которой земли села Сидоровскаго непашенные бобыли спрашиваютъ съ него всякихъ податей по расположенію своему доходовъ и положили съ собою въ тягло въ равенствѣ; а по даннымъ дѣду ево грамотамъ— не только онъ платитъ какіе доходы, но и при свидѣтельствѣ

мужеска полу душъ родственники ево и онъ въ подушной окладъ не положенъ и отъ платежу подушнаго окладу освобожденъ».

Вслѣдствіе сего онъ и просить, «чтобы повелѣно было, по онымъ жалованнымъ грамотамъ, во ономъ селѣ Сидоровскомъ, отъ платежа всякихъ податей и доимокъ, и отъ выбиранія въ старосты и въ зборщики ево уволить, и нынѣ, и впредь не спрашивать, и о томъ дать ему такой же ¹⁾ въ село Сидоровское, и для вѣдома послать Ея Императорскаго Величества изъ Конюшеннаго Приказу указы». По справкѣ въ подлежащихъ вѣдомствахъ о справедливости указанныхъ просителемъ данныхъ, «Маія 17 дня по Ея Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію Конюшеннаго приказа велѣно выше означеннаго просителя Ивана, Лукоянова сына Сабинина, по силѣ означенныхъ данныхъ прадѣду его жалованныхъ грамотъ, въ томъ селѣ Сидоровскомъ съ непашенными бобыльми въ тягло въ равенство не класть и въ старосты, и въ зборщики не выбирать, и въ работы со крестьянами не понуждать, и о чемъ въ то село Сидоровское послать Ея Императорскаго Величества изъ Конюшеннаго приказа съ прочетомъ указъ».

Въ этомъ же указѣ имѣются свѣдѣнія и о томъ, что родственники просителя «Андрей, Семеновъ сынъ, Сабининъ съ братьями, которые жителство имѣютъ въ Москвѣ», по опредѣленію Главнаго Магистрата въ 1723 году, іюня 25 дня, отъ платежа въ слободу всякихъ податей и съ торгу освобождены. А по опредѣленію Московской Полицеймейстерской Канцеляріи въ 1724 г. «отъ постоевъ, на караулъ рогатокъ и отъ бѣганія на пожаръ, и отъ всякихъ всѣхъ случаевъ милостивыми указами уволены».

Иногда же, повидимому, и само Правительство, независимо отъ ходатайствъ, заботилось о бѣлопашцахъ и расширяло данныя имъ льготы. Такъ, въ августѣ 1740 г. Кабинетъ Министровъ «слушали сообщеніе изъ Сената о дачѣ въ подтвержденіе Костромскаго уѣзда, деревни Коробовой, крестьянамъ бѣломѣстамъ о небраніи ихъ въ службу и никакихъ съ нихъ податей жалованныхъ

---

¹⁾ Указъ.

грамотъ» и положили—«написать въ докладѣ Ея Императорскому Величеству». 25 числа того же мѣсяца Императрица указала подтвердительную грамоту выдать. Подписанная Правительницею грамота въ концѣ сентября 1741 года и отослана была въ Сенатъ для врученія Сабининымъ. Здѣсь описывается подвигъ Ивана Сусанина и перечисляются Высочайше дарованныя его потомкамъ льготы и привилегіи. «А нынѣ», продолжаетъ грамота, «Намъ отъ Нашею Сената Всеподданнѣйше донесено, что съ тѣхъ Сабининыхъ, какъ и съ другихъ крестьянъ, положенныхъ въ подушный окладъ, требуютъ рекрутъ. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше пожаловать указали: съ нихъ, Сабининыхъ, какъ въ рекрутскіе, такъ и въ другіе поборы, нынѣ и впредь ничего не спрашивать, а содержать ихъ при прежнихъ предковъ нашихъ, великихъ Государей, жалованныхъ грамотахъ во всемъ непремѣнно».

Цикль Высочайше жалованныхъ грамотъ завершается грамотою Императора Николая I. Эта грамота, какъ опредѣляющая, въ главныхъ чертахъ, современное положеніе бѣлопашцевъ проводится здѣсь полностью:

По титулѣ:

Сохраняя всегда въ памяти Нашей подвигъ самоотверженія, оказанный нѣкогда крестьяниномъ Иваномъ Сусанинымъ, искупившимъ мученическую смертью жизнь Родоначальника Императорскаго Дома Нашею, Царя Михаила Ѳеодоровича Романова, Мы, при обзорѣннй Нашемъ въ 1834 году Костромской губерніи, Повелѣли: собрать точнѣйшія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи потомковъ сего вѣрнаго сына Отечества, жительствующихъ Костромскаго уѣзда въ деревнѣ Коробовѣ и извѣстныхъ нынѣ подъ именемъ Бѣлопашцевъ.

Изъ свѣдѣній сихъ усмотрѣли Мы, что хотя Коробовскіе Бѣлопашцы грамотами блаженныя памяти Царя Михаила Ѳеодоровича 7128 и 7141 годовъ, подтвержденными Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами 7200 года и Императрицею Екатериною II 1767 г., освобождены на вѣчныя времена отъ всѣхъ личныхъ нарядовъ, податей и повинностей, съ воспрещеніемъ вѣзжать въ ихъ селе-

ніе, для какихъ бы то ни было дѣлъ, воеводамъ, сыщикамъ и другимъ лицамъ, но что, по умножившемуся въ теченіе времени числу ихъ, составляющему нынѣ сто пять мужскаго пола душъ, они нуждаются въ землѣ, коей состоитъ во владѣніи ихъ не болѣе 98 десятинъ.

Принимая во вниманіе столь недостаточные способы къ безбѣдному сихъ поселянъ существованію и желая въ лицѣ потомковъ почтить заслугу предка, Мы признали за благо:

Во первыхъ: вновь подтвердить предоставленныя Коробовскимъ Бѣлопашамъ упомянутыми грамотами льготы, во всемъ пространствѣ оныхъ, коими и пользоваться имъ, доколѣ пребываютъ въ крестьянскомъ состояніи. Проживая и водворяясь въ городахъ, переходя въ мѣщанское или купеческое званіе, они равномѣрно сохраняютъ всѣ лучшія свои преимущества, подвергаясь въ сихъ случаяхъ токмо платежу денежныхъ повинностей, гильдейскимъ и городовымъ положеніемъ установленныхъ.

Во вторыхъ: надѣлить ихъ достаточнымъ количествомъ земли; для чего и отвести имъ, но не въ частное каждаго лица, а всего ихъ рода и мірскаго общества, владѣніе, слѣдующіе, состоящіе въ Костромскомъ уѣздѣ, участки: въ казенныхъ пустошахъ: Арисцовой пашни 55 д. 843 с., лѣса 21 д. и неудобной 600 саж., Ключниковой сѣнаго покоса 22 д. 768 саж.; Осташовой пашни 75 дес. 1115¹/₂ саж., покоса 22 д. 1067¹/₂ саж., лѣса 38 д. 1424 саж., въ пустопорожныхъ полянахъ при деревняхъ Черемшинѣ и Закозырьѣ пашни 7 д. 1388 саж., покоса 5 д. 668 саж., лѣса 78 дес. 1594 саж., того 325 д. 2268 саж. да изъ лѣсной дачи удѣльнаго вѣдомства деревень Киселевой и Ефимцевой 415 д. 385 саж., а всего семьсотъ сорокъ двѣ десятины двѣсти пятьдесяти-три сажени квадратныхъ и

Въ третьихъ: поелику Бѣлопашцы издревле находились въ завѣдываніи приказа большого дворца, а въ послѣдствіи состояли подъ вѣдомствомъ и судомъ дворцовой канцеляріи, то и нынѣ, оставляя ихъ въ дворцовомъ завѣдываніи, ввѣрить главное попечительство надъ ними министру двора Нашего, а ближайшее мѣстное наблюденіе Костромскому Гражданскому Губернатору, съ тѣмъ

однако же, чтобы онъ не иначе вѣзжалъ въ ихъ селеніе, какъ всякій разъ съ разрѣшенія министра двора, кромѣ случаевъ особенной важности, не терпящихъ отлагательства, о коихъ въ то же время доносить бы ему, министру двора. Дана въ царствующемъ градѣ Святаго Петра, въ четвертынадцатый день марта мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ тридцать седьмое, Царствованіе же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано (НИКОЛАЙ).

Министръ Императорскаго Двора, Генераль-Адъютантъ Князь Волконскій.

Въ Сенатѣ въ книгу записано подъ № 1146.

При запечатаніи въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ № 3031.

Послѣднею милостію Императора Николая I Коробовскимъ Бѣлопашцамъ было построеніе для нихъ на средства казны въ 1854—55 гг. церкви во имя Іоанна Предтечи, святого, въ честь котораго при крещеніи названъ былъ Иванъ Сусанинъ. Но эта же милость послужила для Коробовцевъ ближайшей причиной утраты ими нѣкоторыхъ изъ своихъ льготъ. Настоятелемъ церкви назначенъ былъ протоіерей, которому и ввѣрено было нравственное попеченіе о бѣлопашцахъ. Коробовцы же въ это время въ значительной степени были склонны къ ученію страннической секты, а частію и заражены имъ. Несомнѣнно, на этой почвѣ возникли первыя столкновения между паствой и пастыремъ и всѣ его неблагоприятныя донесенія высшему начальству. Сюда присоединился рядъ случаевъ поимки на земляхъ, прилегающихъ къ с. Коробову, безпаспортныхъ бѣглыхъ и бѣгуновъ-странниковъ. Создавшееся положеніе разрѣшено было присылкой изъ С.-Петербурга особаго чиновника департамента удѣловъ д. с. с. Неклюдова съ приказаніемъ произвести повальный обыскъ въ с. Коробовѣ, оцѣнивъ его войсками. По донесеніи о результатахъ этого обыска послѣдовало нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе:

«Господину начальнику Костромской губерніи.

Потомки Ивана Сусанина, Костромской губерніи, бѣлопашцы села Коробова, находящіеся въ непосредственномъ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора и одаренные льготами и преимуществами, изъявшими ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей, а также отъ вѣзда мѣстной полиціи въ ихъ селеніе, дошли, какъ видно изъ донесенія, представленнаго командированнымъ туда чиновникомъ департамента удѣловъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Неклюдовымъ до такихъ безпорядковъ въ своей жизни, кои не могутъ быть далѣе терпимы, завели у себя въ селеніи и окрестныхъ лѣсахъ притоны для бѣглецовъ и бродягъ. Предупредительныя мѣры увѣщанія отъ Имени Его Императорскаго Величества, построеніе въ селѣ Коробовѣ православной церкви и никакія другія средства не могли исправить Коробовскихъ бѣлопашцевъ, и ихъ беспорядочная жизнь служить только соблазномъ для сосѣднихъ жителей.

Бродяги находятъ для себя выгоднымъ прикрываться личиною религіознаго фанатизма, ибо когда бывають пойманы, они выдаютъ себя за раскольниковъ, объясняютъ свои гражданскія преступленія религіознымъ вѣрованіемъ, отказываются называть себя, именуясь лишь рабами Христовыми; ихъ судятъ какъ раскольниковъ, вслѣдствіе чего, при изъявленномъ раскаяніи и обращеніи въ православіе (большею частію ложномъ), освобождаются отъ суда и его послѣдствій, а потомъ вновь обращаются къ своему образу жизни.

Для искорененія такого зла Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Показанныхъ въ прилагаемомъ спискѣ четырнадцать семействъ бѣлопашцевъ въ полномъ ихъ составѣ и трехъ бобылокъ ¹⁾ выселить изъ села Коробова въ разныя отдаленныя удѣльныя селенія, исключить изъ званія бѣлопашцевъ, лишивъ сопряженныхъ съ симъ преимуществъ, а также пожалованныхъ кафтановъ, кто ихъ имѣетъ; подчинить сихъ переселенныхъ всѣмъ податямъ и повинностямъ, которыя несутъ удѣльные крестьяне, и учредить строгій за сими переселенцами надзоръ. Но дабы не распростра-

¹⁾ См. приложеніе, послѣ этой статьи.

нять наказанія на невинныхъ, то дѣтямъ, рожденнымъ и имѣющимъ родиться въ переселенныхъ семействахъ, предоставить право по достиженіи совершеннолѣтія и съ одобренія удѣльнаго начальства возвратиться на свой счетъ въ село Коробово, въ сословіе бѣлопашцевъ, съ тѣми правами себѣ и потомству своему, коими въ то время коробовскіе бѣлопашцы будутъ пользоваться. Возвращенныхъ такимъ образомъ надѣлять землею изъ той, которая нынѣ за выселеніемъ 14 семействъ останется свободною. Если же сыновья нынѣ переселяемыхъ семействъ не перейдутъ на сказанномъ основаніи въ теченіе жизни обратно въ Коробово, то право это на ихъ дѣтей уже болѣе не распространяется и рожденное отъ нихъ потомство остается навсегда удѣльными крестьянами.

2. Введенную въ село Коробово воинскую команду изъ 24 нижнихъ чиновъ оставить пока тамъ на нѣкоторое время до окончательнаго переселенія виновныхъ.

3. Переселеніе означенныхъ семействъ исполнить распоряженіемъ удѣльнаго вѣдомства, при содѣйствіи губернскаго начальства, позаимствовавъ деньги, для сего нужныя, изъ удѣльныхъ суммъ; за симъ по удаленіи изъ села Коробова сихъ семействъ, вывести изъ села и военную команду, когда Ваше Превосходительство, по соглашенію съ управляющимъ удѣльною конторою, признаете команду сію болѣе тамъ ненужною.

4. Ежели кто-либо изъ переселенныхъ бѣжить съ мѣста своего водворенія, то, по поимкѣ, переселять бѣжавшаго въ Сибирь.

5. Оставшуюся послѣ переселенныхъ семействъ землю взять въ управленіе Костромской удѣльной конторы и доходы съ оной употреблять на содержаніе старосты села Коробова и на уплату суммы, употребленной на переселеніе.

6. За симъ, остальныхъ бѣлопашцевъ, оставивъ въ этомъ званіи и мѣстѣ ихъ жительства и не лишая Всемиловѣйше дарованной привиллегіи освобожденія отъ казенныхъ податей и повинностей, подчинить однако-же слѣдующимъ мѣрамъ:

а) Поручить ихъ наблюденію Начальника губерніи, при непосредственномъ управленіи Костромской удѣльной конторы, съ ближайшимъ на мѣстѣ за ними надзоромъ, возложивъ при этомъ

нравственное попечительство на протоіерея придворной Коробовской церкви; б) обложить ихъ лично и потомственно сборомъ, по три рубля съ ревизской души на составленіе общественнаго въ ихъ пользу капитала; в) нынѣшняго старосту, допустившаго безпорядки, смѣнить и опредѣлить вмѣсто его другого по выбору и представленію удѣльной конторы, назначивъ ему денежное жалованье, а впредь выборъ старосты хотя и предоставить обществу, но не иначе, какъ съ одобренія удѣльной конторы.

7. Когда кто либо изъ остающихся въ Коробовѣ бѣлопашцевъ окажется впредь виновнымъ въ противозаконномъ дѣйствіи, то, по надлежащемъ о семъ изслѣдованіи и удостовѣреніи черезъ управляющаго Костромскою удѣльною конторою, подвергать виновнаго соотвѣтственному взысканію, на общемъ законномъ основаніи, съ утвержденія Начальника губерніи, и увѣдомля всякій разъ Министра Императорскаго Двора, а въ случаѣ необходимости лишать виновныхъ правъ состоянія ихъ и переселять въ удѣльныя имѣнія, съ Высочайшаго разрѣшенія, по представленіямъ Министра Двора.

8. Объявить остающимся бѣлопашцамъ, что ежели и за симъ поведеніе ихъ будетъ неодобрительно и ежели они станутъ предаваться расколу и преступленіямъ, то дарованныя имъ грамоты будутъ окончательно волею Его Императорскаго Величества уничтожены, такъ что уже не останется никакой Высочайшей милости, дарованной имъ въ воспоминаніе великаго подвига ихъ предка.

9. Такъ какъ привиллегія бѣлопашцевъ Всемиловѣйше дарована была потомкамъ Сусанина, а полагать можно, что въ числѣ Коробовскихъ жителей въ теченіе времени, при недостаткѣ строгаго надзора, водворились нѣкоторые посторонніе люди, то произвести черезъ настоятеля Коробовской церкви и управляющаго Костромскою удѣльною конторою тщательную повѣрку по метрическимъ книгамъ и ревизскимъ сказкамъ, дѣйствительно ли всѣ остающіеся жители Коробова суть законные потомки Сусанина.

10. По всѣмъ проступкамъ и преступленіямъ, подлежащимъ на общемъ основаніи слѣдственной и судебной власти, въ престѣ-

дованіи бѣглыхъ, пристанодержательствѣ и т. п., губернское начальство должно не считать село Коробово изъятымъ отъ дѣйствія общихъ для всѣхъ законовъ, но, не останавливаясь, исполняетъ свои въ семъ отношеніи законныя обязанности, увѣдомляя Министра Императорскаго Двора къ свѣдѣнію.

11. Привести въ точную извѣстность границы земель, принадлежащихъ селу Коробову и возстановить межевые знаки».

Вмѣстѣ съ симъ сообщено мною г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшее повелѣніе о принятіи надлежащихъ съ его стороны мѣръ, чтобы на раскольниковъ секты такъ называемыхъ бѣгуновъ или странниковъ, кои въ полицейскомъ отношеніи суть въ сущности безпаспортные бродяги не распространять тѣхъ общихъ о раскольникахъ законоположеній, вслѣдствіе коихъ раскольникъ, объявляющій себя раскаявшимся (часто вовсе не искренно), освобождается отъ суда; не допускать бродягъ прикрываться и оправдываться религіознымъ фанатизмомъ и тѣмъ избавляться отъ наказанія, слѣдующаго по закону за бродяжничество, и, не придавая преступленіямъ бродяжничества религіознаго характера, поступать съ бродягами на общемъ законномъ основаніи, ссылая ихъ въ отдаленныя мѣста, такъ какъ никакое гражданское преступленіе лжебѣриемъ прикрываться не можетъ.

Вышеизложенныя относительно Коробовскихъ бѣлопашцевъ мѣры Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить имъ Именемъ Его Императорскаго Величества черезъ Ваше Превосходительство, вслѣдствіе чего, увѣдомляя Васъ о сей Высочайшей волѣ, для надлежащаго исполненія, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, исполнить сіе при Управляющемъ Костромскою Удѣльною Конторою и при Настоятелѣ Придворной Коробовской церкви и за тѣмъ оказать Управляющему Удѣльною Конторою зависящее содѣйствіе какъ по переселенію изъ Коробова въ удѣльныя имѣнія семействъ, показанныхъ въ прилагаемомъ спискѣ и исключенныхъ изъ бѣлопашцевъ, такъ и по приведенію въ дѣйствіе другихъ постановленныхъ мѣръ. О мѣстѣ, гдѣ должны быть поселены означенныя исключенныя изъ бѣлопашцевъ семейства, Удѣльная Контора получить особое увѣдомленіе.

Со времени этого Высочайшаго повелѣнія начинается дальнѣйшее постепенное сокращеніе льготъ бѣлопашцевъ, главнымъ образомъ въ административномъ отношеніи. Въ 1882 г. департаментомъ удѣловъ были выработаны для с. Коробова особыя правила объ общественномъ управленіи бѣлопашцевъ, которыми они, въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, подчинялись непосредственному надзору и завѣдыванію ближайшаго окружнаго надзирателя (Кинешемскаго). При посѣщеніяхъ села Коробова надзирателю предписывалось: 1) повѣрять правильность веденія староостою книгъ: денежной, мірскихъ приговоровъ, сдѣлокъ и договоровъ, штрафной и на выдачу ссудъ изъ общественнаго капитала; 2) повѣрять находящіяся у старосты суммы, дѣлая надпись о томъ въ денежной шнуровой книгѣ; 3) повѣрять правильность составляемыхъ сходомъ мірскихъ приговоровъ и своевременность ихъ исполненія; 4) объяснять старостѣ лежащія на немъ обязанности; 5) принимать просимыя жалобы и представлять ихъ съ своимъ заключеніемъ въ контору; 6) разрѣшать на мѣстѣ вопросы, касающіеся административнаго и хозяйственнаго управленія бѣлопашцами; 7) наблюдать за исполненіемъ сходомъ указанныхъ правилъ при обсужденіи и разбирательствѣ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ, съ указаніемъ предѣловъ предоставленнаго ему права.

Такимъ образомъ въ селѣ Коробовѣ установлено было самоуправленіе, при чемъ въ правила введены два пункта 8 и 9, по коимъ сходу подѣ предсѣдательствомъ сельскаго старосты подлежатъ: 1) (п. 8) разборъ жалобъ и окончательное рѣшеніе дѣлъ по маловажнымъ проступкамъ, исчисленнымъ въ особомъ приложеніи (между прочимъ и кражи до 30 рублей), и назначеніе виновнымъ соответствующаго наказанія въ размѣрахъ, предоставленныхъ по Общему Положенію о крестьянахъ прежнему, дореформенному волостному суду; 2) (п. 9) разборъ и окончательное рѣшеніе дѣлъ по спорамъ и тяжбамъ собственно между бѣлопашцами на сумму до 100 рублей.

Преобразование крестьянскихъ учреждений по закону 12 іюля 1889 г. не коснулось самоуправления Коробовскихъ бѣлопашцевъ, и они до сихъ поръ разбираются по маловажнымъ проступкамъ на

своемъ сходѣ, что порождаетъ иногда недоразумѣнія, такъ какъ Коробовцы сами не тверды въ своихъ правахъ, а также вызываетъ затрудненія и въ дѣлопроизводствѣ должностныхъ лицъ сосѣднихъ участковъ при разрѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ, такъ какъ подчасъ оказывается невозможнымъ привести въ исполненіе вошедшій въ законную силу приговоръ.

Николай Виноградовъ.

Списокъ бѣлопашцамъ села Коробова, Костромской губерны дѣйствія и назначаемымъ къ

Семьи.	Мужескій полъ.	Л ѣ т а.	
		По 10-й ревизіи.	Въ настоящее время.
1	Григорій Ѳедотовъ	35	36
	Григорія Ѳедотова отъ 1-й жены сынъ Порфирій	4	5
2	Сергѣй Ивановъ	67	68
3	Иванъ Андреевъ (имѣеть полунарядный кафтанъ)	36	37
	Ивана Андреева сыновья: Александръ	15	16
	Григорій	12	13
	Андрей	4	5
4	Михайло Григорьевъ	27	28
	Михайлы Григорьева сынъ Иванъ	6	7
	Его братъ Василій Григорьевъ	13	14
5	Ефимъ Петровъ (имѣеть жалованный кафтанъ)	57	58
	Ефима Петрова сынъ Семень	28	29
6	Степанъ Ефимовъ	34	35
	Степана Ефимова сыновья: Антипъ	9	10
	Иванъ	6	7

Приложеніе къ статьѣ IV.

бернии, исключаемымъ изъ сего сословія за преступ-
переселенію въ удѣльныя имѣнія.

Семьи.	Женскій полъ.	Лѣта.	
		По 10-й ревизіи.	Въ настоящее время.
1	Григорія Ѳедотова жена Марья Степанова	29	30
	Его дочь отъ 1-й жены Татьяна	10	11
2	Дочери Сергѣя Иванова: Анна	46	47
	Наталья	39	40
	Капитолина	37	38
	Парасковья	31	32
3	Ивана Андреева жена Евлампія Павлова	36	37
	Его дочери: Минодора	13	14
	Агафья	8	9
	Настасья	6	7
	Ивана Андреева мать Авдотья Иванова	58	59
	Его сестра Александра Андреева	30	31
Его тетка Авдотья Матвѣева	49	50	
4	Михайлы Григорьева жена Ирина Петрова	27	28
	Его дочь Марья	4	5
	Михайлы Григорьева мать Настасья Яковлева	50	51
	Его сестра Февронья	29	30
5	Ефима Петрова дочь Харитина	33	34
6	Степана Ефимова жена Ксенія Гаврилова	32	33
	Его дочь Аеанасія	2	3

Семьи.	Мужескій полъ.	Л ѣ т а.	
		По 10-й ревизіи.	Въ настоящее время.
7	Александръ Ефимовъ . . . . . Александра Ефимова сынъ Василій	31 —	32 5 мѣс.
8	Никита Ильинъ (имѣеть жалованный кафтанъ) Никиты Ильина сынъ Степанъ	52 28	53 29
9	Сильверстъ Андреевъ (имѣеть жалованный кафтанъ) . . . . . Сильверста Андреева 1-й сынъ Григорій . . . . . Григорія Сильверстова сынъ Всеволодъ . . . . . Сильверста Андреева 2-й сынъ Семень . . . . . Сильверста Андреева 3-й сынъ Константинъ	49 26 2 23 10	50 27 3 24 11
10	Капитонъ Тимофеевъ . . . . . Капитона Тимофеева сынъ Алексѣй	36 13	37 14
11	Андрей Тимоеевъ (имѣеть полунарядный кафтанъ)	47	48
12	Осипъ Гавриловъ	36	37
13	Дмитрій Петровъ . . . . . Дмитрія Петрова сыновья: отъ 1-й жены Феоктистъ . . . . . отъ 2-й жены Харитонъ	55 26 15	56 27 16
14	Емельянъ Матвѣевъ . . . . . Емельяна Матвѣева сынъ Ефимъ	37 6	38 7

Семьи.	Женскій полъ.	Л ѣ т а.	
		По 10-й ревизіи.	Въ настоящее время.
7	Александра Ефимова жена Екатерина Иванова Его дочь Александра	32 1	33 2
8	Степана Никитина жена Татьяна Андреева . Его дочери: Анна . . . . . Екатерина . . . . . Александра . . . . . Никиты Ильина дочь Авдотья	31 5 2 — 14	32 6 3 4 мѣс. 15
9	Сильверста Андреева жена Сигклитинія Сергѣева Григорія Сильверстова жена Марья Иванова . Его дочери: Марья . . . . . Марья . . . . . Семена Сильверстова жена Марья Данилова . Сильверста Андреева дочери: Парасковья . Анна	48 25 3 — 21 14 13	49 26 4 1 мѣс. 22 15 14
10	Капитона Тимоѣева жена Василиса Иванова Его дочери: Анна . . . . . Елизавета . . . . . Марья . . . . . Капитона Тимоѣева сестра Матрена Тимоѣева	36 8 2 — 45	37 9 3 — 46 1 ¹ / ₂ г. 1 ¹ / ₂ г.
11	Андрея Тимоѣева жена Марья Дмитріева .	47	48
12	Осипа Гаврилова жена Ирина Иванова . . Его дочь Авдотья	35 13	36 14
13	Дмитрія Петрова жена Авдотья Ефимова . Дмитрія Петрова дочери отъ 2-й жены Марья . Авдотья . Зиновья	47 19 10 8	48 20 11 9
14	Емельяна Матвѣева жена Татьяна Егорова . Его дочери: Агриппинна . . . . . Анна	35 8 2	36 9 3

Семьи.	Женскій полъ.	Л ѣ т а.	
		По 10-й ревизіи.	Въ настоящее время.
<i>Бобылки.</i>			
1	Дѣвка Екатерина Иванова	45	46
	Ея незаконноприжитая дочь Агафья	7	8
2	Дѣвка Степанида Андреева	52	53
	Ея незаконноприжитая дочь Александра	13	14
3	Вдова Парасковья Иванова, жена Ивана Моисеева	57	58

Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ
генераль-адъютантъ графъ *Адлербергъ.*

Сказаніе о спасеніи отъ поляковъ Михаила Теодоровича Романова и о подвигѣ крестьянина Ивана Сусанина.

Какихъ либо преданій и свѣдѣній о прошлой жизни у Коробцевъ не сохранилось. О подвигѣ Ивана Сусанина спрошенные мною крестьяне (мужчины и женщины) рассказывали лишь отдѣльные эпизоды и притомъ, по большей части, явно книжнаго характера.

Я уже совсѣмъ отчаялся получить что либо цѣльное и оригинальное, какъ въ самую минуту отъѣзда судьба послала мнѣ неожиданную удачу. Садясь въ экипажъ, болѣе по привычкѣ, чѣмъ съ надеждой на успѣхъ, началъ я разговоръ съ ямщикомъ, мѣстнымъ старожиломъ.

И, къ моему удивленію, онъ, за время ѣзды отъ Коробова до Волги, рассказалъ мнѣ полную и довольно оригинальную версію сказанія о спасеніи Михаила Теодоровича ихъ предкомъ Иваномъ Сусанинымъ. Она служитъ типичнымъ примѣромъ созданія легенды новѣйшаго времени, а также достаточно ясно характеризуетъ то, какъ понимаютъ это событіе нынѣшніе потомки Сусанина.

Была вѣтѣры большая томаша ¹⁾ въ Россіи. Настоящаго Царя не было, а объявлялись разные самозванцы. И въ то время большую силу взяли поляки, и ходили они разбоемъ по всей землѣ. Отца Михаила Теодоровича взяли въ плѣнъ, а мать постригли въ монахини, чтобы отъ ихняго кореня не произошелъ никто, и все искали самого Михаила Теодоровича: хотѣли схватить и убить. А какъ у нихъ ²⁾ было въ Костромской губерніи много усадебъ, то и перевозили Михаила Теодоровича изъ одной усадьбы въ другую, а

¹⁾ Т. е. суматоха, смятеніе.

²⁾ Т. е. у Романовыхъ.

поляковъ обманывали: въ которой усадьбѣ мать, а Михаилъ Θεодоровичъ въ другой и свиданіе у нихъ было другъ съ дружкой не часто.

Кромѣ усадебъ было у нихъ еще въ Ипатьевскомъ монастырѣ вродѣ дачи—домъ съ дворомъ и больше ничего. Здѣсь они чаще всего и свидались, потому что мѣсто было крѣпкое: облизъ ¹⁾ города и кругомъ высокія стѣны. Ну, значить, поляки и не могли сильно безобразничать.

Такъ вотъ, значить, поляки и захотѣли всю Русскую землю подвести подъ свою державу, чтобы все Польша была, а русскихъ чтобы и духу не было. А наши, понятно, этого не хотѣли, чтобы въ поганую вѣру идти. И царя-то тогда законнаго не было, а былъ царекъ такъ себѣ, не настоящій, изъ Польши присланъ: «ты, молю, Россію подъ насъ подведи, а мы тебя за это Царемъ сдѣлаемъ».

Завелись большіе непорядки по всей землѣ и стало всѣмъ не въ моготу больше терпѣть. И стали втѣпоры собираться всѣ бояре и князья, и господа, и стали разбираться по книгамъ, кому быть Царемъ. И вдругъ приходитъ къ нимъ одинъ святой человекъ и говорить имъ: «Ни къ чему всѣ ваши книги а по Божьему благословенію будетъ Царемъ Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ».

Князьямъ и боярамъ было это неприятно: они хотѣли поставить своего Царя. И велѣли они вывести этого святого человека съ собранья вонъ. Но святой человекъ вышелъ на площадь, гдѣ было многое множество чернеди ²⁾ и объявилъ:

«Князья и бояре фальшатъ: самъ Господь Богъ указалъ Михаилу Θεодоровичу Романову быть Царемъ, а они хотятъ поставить своего, чтобы имъ можно было притѣснять и грабить простой народъ».

И вся чернедь въ одинъ голосъ закричала: «Не надо намъ другого Царя! Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ будетъ нашимъ Царемъ!»

И бросился весь народъ на собранье, и хотѣли всѣхъ бояръ перевязать. Но бояре испугались и согласились послать посольство, просить Михаила Θεодоровича на царство, а сами изъ подъ руки ³⁾

¹⁾ Близко, возлѣ, около.

²⁾ Т. е. престоноародья.

³⁾ Т. е. тайкомъ.

дали знать полякамъ, чтобы какъ ни есть извели новаго Царя: «а не то, молъ, и намъ, и вамъ плохо будетъ!»

Втѣпоры Михаилъ Θεодоровичъ и его мать съѣхались въ своемъ домѣ въ Ипатьевскомъ монастырѣ. И видятъ они, что поляки около монастыря такъ и вьются, такъ и вьются—днемъ и ночью, быть ¹⁾ осы, а въ монастырь сунуться, конечно, боятся. Мареа Ивановна сразу смѣтила, что дѣло не ладно, и стала обдумывать, какъ бы бѣду избѣить и Михаила Θεодоровича спасти.

По Божьему, ужъ видно, изволенью прѣхаль на это время въ монастырь Иванъ Сусанинъ. Онъ былъ въ Домнинѣ вродѣ старосты, поставленъ, значить, за управляющаго, служилъ долгое время и Мареа Ивановна поимѣла къ нему такую довѣренность, что все равно, какъ на самую себя, полагалась. Онъ и удумаль, какъ спасти отъ поляковъ Михаила Θεодоровича.

Перерядилъ онъ Михаила Θεодоровича во всю мужицкую одежду, только сапоги оставилъ боярскіе, а то все—и рубаху, и полушубокъ, и шапку надѣлъ мужицкіе,—и завилъ ²⁾ его въ возъ сѣна, только дырочку оставилъ, чтобы дышать было можно. Завилъ и поѣхаль, не торопясь, будто такъ себѣ.

Только изъ воротъ выѣхаль да на ледъ, на рѣку Кострому, спустился, а ужъ тамъ его два поляка дожидаются:

«Что, спрашиваютъ, старичекъ, везешь?»

— «А вотъ, говоритъ Сусанинъ, сѣнца въ монастырѣ купилъ, домой везу!»

«А нѣтъ ли у тебя какой поклажицы лишней, говори лучше самъ, а то обыщемъ, хуже будетъ!»

— «Какая же, говоритъ, поклажа въ сѣнѣ будетъ? ищите,—ежели найдете, что хотите, то и дѣлайте!»

Видятъ поляки, что старикъ твердо говоритъ, не боится,—и пропустили его. Только одинъ полякъ коньемъ въ возъ ткнулъ, да Богъ миловаль, въ Михаила Θεодоровича не попалъ. Такъ и проѣхали благополучно.

Ѣхали, ѣхали—и начали у Михаила Θεодоровича ноги сты-

¹⁾ Точно.

²⁾ Заложилъ въ средину.

нуть: ¹⁾ въ одежѣ онъ былъ въ всей крестьянской, а сапоги то боярскіе—холодные. А свалить возъ нельзя—кругомъ поляки рыщутъ; и шибко ѣхать нельзя—съ возомъ не поскачешь. Какъ быть? Иванъ Сусанинъ и рѣшился заѣхать на постоянный дворъ, хозяинъ былъ тамъ у него знакомый, и онъ на него ужъ надѣялся, что, что въ случаѣ чего, не выдастъ. Но по чистой правдѣ открыться все таки и ему не рѣшился.

Заѣхали на постоянный дворъ и прямо на чистую половину прошли—народу никого нѣтъ. Ну, значить, слава Богу.

А хозяинъ, какъ человѣкъ знакомый, и спрашиваетъ:

«Что, говорить, это съ тобою за молодець такой?»

— «Да брательника ²⁾ сынокъ, говорить Иванъ Сусанинъ племянникомъ мнѣ будетъ.»

А Михаилу Θεодоровичу Сусанинъ еще раньше сказала:

«Что я буду говорить—ты во всемъ мнѣ потакай ³⁾, ежели что и не ладно скажу—время теперь такое.»

Только трактирищикъ все какъ будто не увѣряется:

«Что же это, говорить,—одежда на немъ хоть и крестьянская, а обличье и манеры боярскія?»

— «А онъ у насъ, говорить Иванъ Сусанинъ, все время по господамъ въ услуженьи жилъ, такъ тамъ всякому благородію этому и навадился. ⁴⁾ Вотъ, бояре ему за отличку и сапожки подарили.»

Поотдохнули, обогрѣлись и поѣхали въ свою вотчину.

Въ усадьбѣ у Михаила Θεодоровича былъ домъ барскій со всякой прислугой. А Иванъ Сусанинъ жилъ отдѣльно, вродѣ какъ на отшибѣ, ⁵⁾ въ хорошей избѣ. Сыновей у него не было, а была только одна дочь Онтонида. Приискалъ онъ парня въ округѣ изъ всѣхъ получше и принялъ къ себѣ въ домъ заместо сына. Хоть и зять былъ, а не меньше сына его любилъ. По нынѣшнему, по фамильѣ, парня Сабининымъ звали.

Такъ въ усадьбу Иванъ Сусанинъ не поѣхалъ, опасался, а пріѣхалъ прямо къ себѣ домой; дождался, пока стемнѣло, и вынулъ

¹⁾ Забнуть.

²⁾ Родного брата.

³⁾ Соглашайся.

⁴⁾ Приучился, привыкъ.

⁵⁾ На краю селенія.

изъ возу Михаила Ѳеодоровича. Потомъ послалъ за зятемъ и сталъ съ нимъ совѣтываться, какъ быть. Долго думали и удумали скрыть его въ тайникѣ. Вѣщоры почти у всѣхъ тайники были понадѣланы. Каждый часъ можно было поляковъ опасаться: придуть, все заберутъ и самихъ еще изобьютъ, а не то такъ и вовсе убьютъ. Такъ отъ нихъ въ тайники хоронили хлѣбъ, деньги и все, что подороже стоило, а порой и сами лазали.

У нихъ было три тайника: въ овинѣ—въ подлазѣ, ¹⁾ на дворѣ у Ивана Сусанина и у его зятя, Сабинина, тоже на дворѣ. Въ одинъ изъ нихъ и надумали спрятать Михаила Ѳеодоровича, а въ который—Сусанинъ и зятю не сказалъ.

Ночь проспали спокойно, а на утро пріѣхалъ сосѣдь съ мельницы и говорить, что поляки ищутъ Михаила Ѳеодоровича. Сусанинъ сейчасъ же сдогадался, что нужно дѣлать: взялъ ружье, выпустилъ гончихъ собакъ, надѣлъ сапоги Михаила Ѳеодоровича и пошелъ на охоту. Сапоги ему, конечно, были узки, такъ онъ голенища у нихъ распоролъ и подвязалъ, чтобы съ ногъ, не свалились. Вышелъ Сусанинъ за деревню и пошелъ прямо къ болоту суметомъ, ²⁾ а собакъ разогналъ въ разныя стороны. Много онъ колесилъ, ³⁾ перепуталъ всѣ слѣды, потомъ снялъ сапоги, забросилъ ихъ въ пучину ⁴⁾ и вернулся домой.

А тамъ ужъ зять дожидается, говорить, что поляки, ровно стадо псовъ несытыхъ кругъ деревни рыскаютъ и Михаила Ѳеодоровича ищутъ, хотятъ убить.

Сейчасъ Иванъ Сусанинъ беретъ Михаила Ѳеодоровича за руку и повелъ на дворъ въ омшанникъ, ⁵⁾ отодвинулъ ясли коровьи, разгребъ солому и спустилъ Михаила Ѳеодоровича въ яму, да наказалъ крѣпко-накрѣпко, чтобы ни за что оттуда не вылѣзаль и голоса не подавалъ, даже если звать его будутъ и кричать: «докуда самъ не приду, дотолѣ и голосу не моги подать!» Потомъ закрылъ люкъ, заравнялъ солому, поставилъ ясли на старое мѣсто и телушку припустилъ: будто ничего не бывало.

¹⁾ Пристройка сбоку овина, прикрывающая ходъ подъ овинъ, къ теплянѣ.

²⁾ Цѣликомъ, безъ дороги, по сугробамъ.

³⁾ Ходилъ безъ дороги, переплетая слѣды.

⁴⁾ Топь, не замерзающая даже и зимой.

⁵⁾ Мшная часть скотнаго двора.

Потомъ видить, что все ровно не укроешься—самъ пошелъ къ полякамъ, поляки его схватили и начали допрашивать, а онъ ни въ чемъ не признается. Тогда его стали пытатъ и хлестатъ ременными нагайками, и онъ обѣщалъ ихъ отвести къ Михаилу Θεодоровичу. Когда пришли въ деревню, то Иванъ Сусанинъ началъ ихъ угощать, по деревенскому обыкновению, просилъ выпить и закусить. Поляки сильно устали и поэтому согласились.

Иванъ Сусанинъ принесъ имъ вина, говядины, хлѣба, а когда поляки перепились, то попросился у нихъ сходить къ дочери по-прощаться. Поляки согласились, только велѣли ему приходитъ скорѣе: «а не то, говорятъ, всю деревню сожжемъ».

Иванъ Сусанинъ пришелъ къ зятю, попрощался съ нимъ и отправилъ его за солдатами: «гдѣ ни на есть, говоритъ, возьми и приводи скорѣй Царя спасать, а не то, говоритъ, всему царству русскому рѣшенье ¹⁾ будетъ».

Зять, конечно, сейчасъ-же и отправился потихоньку, чтобы поляки не примѣтили, а Иванъ Сусанинъ сталъ съ дочерью прощаться:

«Ну, Онтоня, прости меня Христа ради! не чаю ²⁾ я сегодня въ живности остаться, привелъ бы мнѣ Господь Богъ за Царя праведную смерть принять».

— «Что ты, батюшка, говоритъ Антонида, какъ не быть, а надо бѣды избыть».

«Нѣтъ, Онтоня, чуешь мое сердце, что добра не будетъ».

— «Ну, такъ, дай Богъ вживѣ проститься, а не дай Богъ тому случиться. Прости и меня батюшка!»

Конечно, поревѣли, попрощались.

Приходитъ Иванъ Сусанинъ домой, а поляки ужъ совѣмъ пьяные:

«Веди, говоритъ, сейчасъ къ Михаилу Θεодоровичу. Весь, говоритъ, царскій корень разомъ изничтожимъ, а послѣ этого и всей Россіи не суждено».

---

¹⁾ Конецъ.

²⁾ Не думаю, не ожидаю.

Сусанинъ сталъ было ихъ унимать ¹⁾ ночевать, дѣло было къ вечеру. А они кричатъ: «веди сейчасъ, а то и тебѣ живому не быть!» Что дѣлать? И ревешь, да идешь.

Обыскали спервоначалу усадьбу. Ничего, конечно, не нашли. Хотѣли обыскомъ по деревнѣ идти. А Иванъ Сусанинъ имъ и говоритъ:

«Я знаю, куда Михаилъ Ѳеодоровичъ дѣвался!»

— «А куда?»

«Онъ ушелъ на охоту въ болото».

— «Врешь, насъ не обманешь!»

«А, пойдѣмте, я вамъ и слѣды покажу».

Пошли—и вѣрно настѣжено: слѣды въ боярскихъ сапогахъ и собачьи слѣды кругомъ. Это тѣ, что Иванъ Сусанинъ утромъ надѣлалъ. Поляки увѣрились и говорятъ: «веди по слѣдамъ!»

Иванъ Сусанинъ водилъ, водилъ ихъ по болоту, а самъ все около одного мѣста кружить. Пришла ночь. Поляки измучились и стали грозить пашками. А Иванъ Сусанинъ искалъ по снѣгу и говоритъ: «погодите немного, слѣды теперь прямо пошли!»

И повелъ ихъ прямо въ середину болота, прочь отъ деревни. Завелъ въ самую чащу, кругомъ провалища ²⁾ и дѣваться некуда.

Поляки начали догадываться, что Иванъ Сусанинъ ихъ обманулъ. Начали ему пистолетомъ да пашками грозить, а то обѣщали много денегъ, только бы онъ вывелъ ихъ изъ болота. Но Сусанинъ говорилъ: «подождите до свѣту; я и самъ теперь дороги не знаю». Онъ хотѣлъ только какъ нибудь провести время.

И вдругъ на разсвѣтѣ пришли солдаты. Ихъ Сабининъ встрѣтилъ на дорогѣ и привелъ. Поляки осердились и разрубили Ивана Сусанина пашками на мелкія части. Потомъ солдаты ихъ всѣхъ самихъ перерубили.

Дѣло было подъ большой сосной. Она еще и теперь цѣла, только болото около нея вырублено и высохло.

Солдаты подобрали разрубленные части тѣла Ивана Сусанина

¹⁾ Упрашивать, предлагать.

²⁾ Гнистыя, не замерзающія зимою, глубокія ямы.

и принесли въ деревню. Конечно, Антонида и зять Ивана Сусанина стали плакать и причитать.¹⁾ Плакали и всѣ деревенскіе.

Михаиль Θεодоровичъ долго сидѣлъ въ тайникѣ, но, услышавши шумъ, плачь и крики, рѣшился и вылѣзъ. А когда онъ узналъ, за что и какъ умеръ Иванъ Сусанинъ, то самъ плакалъ, обмывалъ и складывалъ части его тѣла и велѣлъ похоронить останки Ивана Сусанина въ церкви. Затѣмъ, вмѣстѣ съ войскомъ, Михаилъ Θεодоровичъ отправился въ Кострому, гдѣ его и выбрали въ Цари.

Антониду же, когда мужъ у нея умеръ, увезли въ Москву. Но ей жить въ Москвѣ было скучно и она стала проситься въ деревню. Тогда Царь ей сказалъ: «гдѣ хочешь, тамъ бери себѣ съ семействомъ земли, сколь захочешь».

Антонида подумала, подумала: вездѣ еще было безпокойно, по Волгѣ и по большимъ дорогамъ ходили шайки разбойниковъ и поляковъ—она и выбрала себѣ мѣсто не на Волгѣ и не на большой дорогѣ, а вблизи той и другой—въ Коробовѣ.²⁾

Похоронили Антониду въ Прискоковѣ.

Записалъ

Николай Виноградовъ.

---

¹⁾ Плакать съ приговорами.

²⁾ Село Коробово находится въ 4 верстахъ отъ р. Волги и въ 5 верстахъ отъ Большого Кинешемскаго тракта.

VI.

Память окольному князю Алексію Михайловичу Львову и дьякамъ Герасиму Мартемьянову да Сергію Чиркову объ отпискѣ къ Василью Ивановичу Стрѣшневу и дьяку Сурьянину Тороканову о вотчинѣ, что дана была отъ Государыни Иноки Марѣы Ивановны вкладу въ монастырь къ Спасу на Новомъ, — Костромского уѣзда дворцовое село Домнино — вся или безъ половины деревни Деревнищъ. 7140 (1632) года, 6 февраля.

Лѣта 7140-го, февраля въ 6 день [по Государеву ¹⁾] Цареву і великого князя Михаила Ѳеод[ровича] всеа Русіи указу Околничему и князю Олекс[ѣю] Михайловичю Львову да дьякомъ — Гераси[му] Мартемьянову да Максиму Чиркову: велѣти имъ отписать к Василью Ивановичю Стрѣшневу да к дьяку к Сурьянину Тороканову, блаженные памяти великая Государыня, инока Марѣа Ивановна, по своей Государской душѣ вкладу в монастырь к Спасу на Новое в Костромском уѣзде дворцовое ²⁾ село Домнино с приселки л, или з деревнями дала, или дала одно то село? И того села Домнина половину деревни Деревнищ, на чом тово дворцового села Домнина живет ³⁾ крестьянин Богдашко Собинин ⁴⁾ полторы чети выти, с тѣм же ли селом Домниным в монастырь ⁵⁾ дано, или дано то село оприч той деревни.

Опись столбцовъ Архива Оружейной Палаты, т. 2, 1625—1632 г.г. № ¹⁹⁰²/108.

Документъ этотъ представляет собою черновикъ памяти, написанной на столбцѣ, въ одинъ листъ. Правый край столбца истлѣлъ и частью обвалился.

Николай Виноградовъ.

¹⁾ Слова, поставленные въ квадратныя скобки, написаны по истлѣвшему краю столбца и часть буквъ уже исчезла.

²⁾ Это слово вписано между строкъ,

³⁾ То же.

⁴⁾ Здѣсь зачеркнуто слово — живетъ.

⁵⁾ Два послѣднія слова вписаны между строкъ.

Оглавленіе.

	Стран.
Деревня Деревеньки и село Коробово, мѣста жительства потомковъ Сусанина	5 — 10
Историческій очеркъ условій жизненнаго быта бѣлопаш- цевъ села Коробова	11—26
Данныя для статистики бѣлопашцевъ села Коробова, Ко- стромской губерніи	27—37
Краткій обзоръ историческаго развитія привилегій Коро- бовскихъ бѣлопашцевъ	38—58
Сказаніе о спасеніи отъ поляковъ Михаила Ѳеодоровича Романова и о подвигѣ крестьянина Ивана Сусанина	59—66
Память окольникучему кн. А. М. Львову о Домнинской вот- чинѣ	67

M.

